

НЕВМЯНОВ РАМИЛЬ

НУЛЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ

МОСКВА 2022

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

12+

ЗАСЛОН

ЛитРес

Рамиль Равилевич Невмянов

Нулевой элемент

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67739753

SelfPub; 2022

Аннотация

Будущее человечества слишком туманно. В человеческом роде заложены все качества, направляющие популяцию к тотальному самоуничтожению и именно по этой причине, после применения ядерного оружия, был создан новый искусственный интеллект (НИИ), в который умирающее человечество заложило основной код. Код сохранения человеческого вида. НИИ создал систему терраформирования «купол», который не только генерировал благоприятную среду для жизни, но и снабжал жителей всем необходимым. Так продолжалось долго и человечество, благодаря НИИ, сумело перейти точку потенциального уничтожения, но все изменилось... Опять...

Рамиль Невмянов

Нулевой элемент

Введение

Когда человечество достигло пика своего развития, произошла самая страшная война в истории мира. Величайшие ядерные державы, вопреки здравому смыслу, применили оружие массового поражения друг против друга и последствия этой войны были ужасающими. Довольно сложно вычислить точную дату, но наши ученые современности предполагают, что произошло это более двухсот лет назад...

Выжившие изменились... Homo sapiens изменился! Последующие поколения учились на собственных ошибках и достаточно быстро восстановили популяцию человечества до допустимого значения, используя силу нового вида неживого существа – НИИ.

НИИ – новый искусственный интеллект, задачами которого были: управление и создание рабочих роботов, очистка окружающей среды, снабжение продуктами питания для поддержания жизни человеческой расы, но что-то пошло не так...

Глава 1. Жизнь на «нейтралке».

– Что ты там застрял?! Давай быстрее активируй уже крас-

ную линию! Я никак не могу запустить конвейер!

Саша недовольно фыркнул на мастера, заматывая изолен-той остатки оголенных проводков щитка, и нырнул под стол управляющего модуля.

– Санёк, ты слышишь, нет?! – не унимался толстый усатый мастер в синей форме, поправляя подтяжки, – Линия уже давно простаивает!

– Почти закончил, Николай Антонович! – прокричал Са-ша в ответ, соединяя контакты красной цепи.

– Давай быстрее уже, очень хочется пообедать! Слишком долго возимся!

Не успел Николай Антонович надорвать собственное гор-ло, как конвейерная лента щелкнула, а по всему периметру пробежала звуковая волна поданного напряжения. Он сра-зу же улыбнулся, и побежал в кабинку управления, распо-лагающуюся в центральной части на выступе. Ему хотелось побыстрее включить линию, чтобы исполнить поступившую задачу на ремонт.

Саша шел вдоль работающей линии, с улыбкой выслуши-вая выдуманные собственным воображением похвалы от ра-ботников, которых не было. Вместо работников по всему периметру были расставлены новейшие сборочные роботы, оснащенные всеми необходимыми инструментами, для по-вышения производительности конвейерной линии до макси-мума. Люди уже давно не привлекались для тяжелого труда.

– Санёк! – прокричал Николай Антонович из стеклянной

кабинки, приоткрыв специальное окошко, – Тебе разогреть паек?

– Да, одну порцию! – крикнул Саша в ответ, – Я только дойду до уличного уборщика!

– Что ты возишься с ним постоянно? Давно пора сделать запрос в центр для замены!

Саша лишь улыбнулся, и заверив мастера, что быстро вернется, ускорил шаг, внимательно всматриваясь в закрепленный на запястье терминал заявок.

Этот небольшой завод находился в центральной части нейтральной зоны, в которой всю механическую работу выполняли роботы, поставляемые НИИ, а обслуживание роботизированных организмов было доверено обученным специалистам из числа людей. Сама по себе нейтральная зона располагалась прямо посередине пригодного для жизни «купола». Куполом на самом деле являлась сеть выстроенных НИИ климатических антирадиационных установок, растянувшихся вокруг на тысячи километров, и создающих благоприятные условия для поддержания жизни всего, что находится внутри купола. Поистине это было грандиозное строение и поговаривали, что купол так же участвует в процессе терраформирования зоны.

Завод, на котором работало всего два человека из «отдела поддержки» был одним из множества, на которых трудились люди и роботы плечом к плечу, выполняя важнейшую миссию снабжения деталями модульных установок купола.

– Ах, вот ты, бедняга, снова намотал что-то? – Улыбаясь, Саша преклонил колено перед небольшим роботом-уборщиком, чтобы осмотреть неработающее колесо.

Уборщик старой модели УР-41 одной механической лапкой держался за стену, а другой придерживал собственный корпус, чтобы Саше было удобнее осмотреть единственное колесо для передвижения.

– Да, как я и предполагал, – Саша выключил экран заводного терминала, закрепленного на запястье, и аккуратно снял намотанный на ось моноколеса уборщика ремённую ленту для строп, – Ну все, дружище, можешь дальше работать.

Экран терминала снова загорелся, но заявки от УР-41 уже не было, а вместо нее на все рабочее поле мелькнул улыбающийся счастливый смайлик с поднятым сердечком. Саша улыбнулся, всматриваясь, как маленький робот продолжил свою работу, собирая мусор по периметру завода.

– Я уже тебя заждался, – Николай Антонович с горящими глазами, сглотнул слюну, открывая крышку заваренной лапши с приправой, – Что там с ним было на этот раз?

– Да, лента намоталась, – Обрабатывая руки дезинфектором с дозатором, пробормотал Саша и сел напротив мастера, – Что-то он частенько стал на строп ленты налетать, хотя поставок, вроде давно не было.

Николай Антонович нехотя, слушая молодого паренька, принялся уплетать ячменную вареную лапшу, изрядно про-

мачивая бульоном кусочки соевого мяса, – Ну и шут с ним. Он меня уже достал со своими поломками постоянными. Вообще модельки с моноколесами неэффективны в уборке. Давно пора расстаться с ним и сделать заявку на нового уборщика. Я тебе уже говорил, что не буду им заниматься, а он поганец эдакий начал тебе заявки отправлять... Электрику, а не мастеру ремонтнику... Эволюционирует видать...

Саша лишь пожал плечами, не желая спорить с пожилым собеседником, и молча приступил к долгожданному обеду.

– Вот, ты мне скажи, Сань, зачем мы нужны НИИ?

– Ну как? Вне зависимости от потребности в человеческом виде, НИИ был создан с основным алгоритмом защиты человечества. Я читал, что эта разработка наших предков была одной из фундаментальных функций при построении кода искусственного интеллекта НИИ. Как раз это и является гарантией его преданности человеческому виду.

– Да, большинство его мощностей направлены на поддержание купола, но вот скажи- ка мне, – Николай Антонович лихо закинул кусочек соевого мяса и почавкивая продолжил, – А если один человек попытается убить другого? Чью сторону примет НИИ?

Саша подул на вилку, полную пропаренной вермишели и, прожевывая порцию, пробубнил заученную еще со школы фразу, – НИИ не будет вмешиваться и принимать чью либо сторону, пока не возникнет реальная угроза для большинства. В основе алгоритма принятия решений стоит фунда-

ментальная мысль «действовать ради большинства».

– И как ты это понимаешь?

– Просто. Благо для большинства – выбор НИИ.

– А если большинство будет неправо?

Саша усмехнулся, – Грамотно вы пытаетесь меня поймать, но я подготовился. В великой войне большинство не поддерживало применение ядерного оружия, большинство всегда стремится к благоденствию и счастью. Так что этот алгоритм НИИ был создан верно и теперь, мы пожинаем плоды работы своих предков.

Николай Антонович захохотал, откинувшись на спинку стула и чуть было не выронил тарелку из рук, – Ох, как лихо ты вывернул, Сашка! Молодец какой! Не зря ты здесь с год работаешь по распределению, мне все-таки удалось сделать из тебя философа- спорщика.

«С мастером мне действительно повезло» подумал про себя Саша и продолжил уплетать порцию вкуснейшей лапши с соевым мясом.

За целый день заявок на терминал больше не поступило, и над нейтральной зоной постепенно воцарилась ночь, завершающая смену работников завода из числа людей. Когда люди ушли на отдых, роботы неустанно продолжали послушно работать, собирая необходимые детали и расходные материалы для купола на протяжении всей ночи.

Вечера после работы Саша проводил обычно к кругу семьи, как и самый обыкновенный двадцатилетний парень из

нейтральной зоны. В гостиной комнате собирались все члены семейства, рассказывая о прошедшем дне, событиях, и просто об интересных вещах из мира новостей.

Гостиная комната была обустроена по современным меркам очень даже не плохо: в центре стоял большой обеденный стол, способный вместить более десяти персон, а на одной из стен висел большой «экран». Экранами назывались потомки плоских телевизоров, которые были разработаны НИИ и, как это было заведено, должны были находиться на одной из стен каждого дома, ведь информация это самое ценное в современном мире. В противном случае как люди должны были понять выход из строя одного из терагенераторов вблизи, или отсекаателя внешней радиации? Так что правило установки экрана в каждый дом было обязательным.

Саша уже успел усесться за стол и «залипнуть» в одну из популярнейших портативных игровых консолей «Нинт-НИИ». Вообще, окончание «НИИ» присутствовало практически во всех вещах, производимых НИИ, так что никому из жителей это не бросалось в глаза.

– Нет, Вить, я не могу с тобой согласиться! – возразил, упершись локтями на край стола, отец семейства Василий, – Это все политические разногласия с отшельниками и не более. Они не станут нападать на нейтральную зону. Мы ведь ничего плохого им не делаем.

Виктор поморщился, потеряв свою бороду, – Дядь Вась, ну послушайте, они не просто так наращивают военную силу

возле границ нейтральной зоны. У меня на работе коллега родственник одного из отшельников с востока, так вот они недавно общались, и тот его несколько часов убеждал, чтобы он с семьей тоже поскорее перебирался на восточную зону.

– Как это он его убеждал? – не отвлекаясь от игры, усмехнулся Саша в сторону мужа своей старшей сестры, которым являлся Виктор, – У них же даже телефонной связи нет, только радики какие-то допотопные.

– А ты не встревай! Слишком юн еще для таких взрослых тем, – осадил его отец и снова повернулся к Вите, – А какой смысл им нападать? Зачем война нужна? Что она принесет? Мы ведь никому ничего плохого не делаем. Для НИИ мы занимаемся обслуживанием его работников...

– И поставляем припасы отшельникам, – Буркнул Витя.

– Это, конечно, да! Но без наших поставок еды, отшельники просто не смогут прожить. Эффективно обрабатывать собственную землю у них не получается, сплошные пустыни кругом, так как технологиями НИИ не делится, а жить на одной лишь песчаной редке нереально. – Василий посмотрел в сторону входа, и убедившись, что женщины все на кухне, достал из-за тумбы две стопки с фляжкой, – Понимаешь ли, отшельники хоть и ярые противники НИИ, но в их глупых кочерыжках есть одна фундаментальная мысль, что наш нейтралитет для них спасение. Только мы можем поставлять припасы и услуги труда двум сторонам. Я уже молчу о разделении границ, так что наша нейтральная зона не может быть

захвачена. Это прям контрпродуктивно!

– Ну, вы дядь Вась, конечно, даете, – улыбнулся Витя и принялся разливать водку в стопки, – А ты будешь?

Саша оторвался от приставки и посмотрел сначала на блестящие стопки, и хотел уже было кивнуть, но тут же поймал на себе суровый взгляд отца, – Не... Откажусь, пожалуй.

– Как знаешь, – Виктор спрятал флягу и протянул наполненную стопку главе семейства, – За мир в нашем новом мире!

– Отличный тост, Вить, – восторженно шмыгнул носом Василий и пригубил стопку, – Ах, как хорошо пошла! Чувствую, обед будет шикарным!

«Я добровольно согласился на РАЙ. Это мой осознанный выбор. Мне надоело постоянно работать и проживать бесполезную жизнь в новом мире. Там я буду счастлив! Я выбрал для себя программу постоянного стимулирования центров удовольствия. Хочу жить в вечном оргазме!!!» – заявил один из гостей вечерней передачи, транслируемой экраном.

Картинка полного человека сменилась красивой женщиной, лицо которой было обращено прямо к зрителю: «Это один из тысячи новых добровольцев на РАЙ, которых мы подключим к сети на этой неделе. Люди массово стали обращаться в центры представительств НИИ и изъявлять желание подключиться к сети, чтобы жить так, как они мечтали. Там нет боли, нет страдания, нет печали и тоски, в РАЮ только удовольствие и счастье. Стань счастливым вместе с

НИИ!»

– Как же это ужасно, – поставив тарелку с соевым заменителем печеной рыбы на центр стола, промычала мать Саши.

– Это вы зря, тетя Надь, – улыбнулся Витя, – Не всем хочется вечно горбатиться на работе и тратить заработанные кредиты на еду.

– Мне кажется, что неважно, какая у тебя жизнь, и соглашаться на добровольное подключение своего разума к РАЮ последнее дело. Я все больше начинаю понимать отшельников. Их вера в исконные наши человеческие традиции просто бесподобна и заставляют задуматься...

– Ты о чем, Надь? Они ж тупые дикари, которые грезят мечтами уничтожить НИИ. А он, между прочим, дает нам пропитание и нефигово так поддерживает нейтральную зону, – разворчался Василий, ударив кулаком по столу.

– Да, мам, только благодаря НИИ и его куполу мы живы, – поддержал отца Саша, – Неважно какой он и как именно действует, но все же мы живем под его куполом...

В это время толстый кот породы сфинкс быстрой перебежкой залетел из коридора под стол комнаты.

– Вилкас! – в комнату вошла старшая сестра Саши, и по совместительству супруга Виктора, Ольга.

Вид ее был разъяренный и сразу демонстрировал всем членам семьи, что она была далеко не в настроении, – Где этот толстяк?! Он уволок кусок рыбы со стола.

– Да и ладно, – буркнул в сторону сестры Саша, посмат-

ривая под стол, – Он уже всю ее облизывал.

– Действительно, Оль. Пусть поест нормальной еды, а не заменитель, – улыбнулся отец семейства, вглядываясь в толстого бесшерстного кота, жадно пожиравшего кусок красной рыбы под его ногами.

– Ну, тут я бы поспорил на счет «нормальной еды». Это же все заменители, хотя и очень похожие на настоящую рыбу, – промычал Виктор, привстав, чтобы передать порцию гарнира отцу Ольги.

– А откуда изготовителям знать, что рыба по вкусу и запаху именно такая? Настоящая рыба же под запретом, – удивленно спросил Саша, с интересом отложив приставку в сторону.

– Ну, радиация в этих дозах смертельна для нас, но не для роботов НИИ. Лет 50 назад была запущена программа по восстановлению изначальных вкусовых качеств продуктов заменителей. Тогда роботы исследователи были отправлены в водоемы за границы купола. В лаборатории они все изучили и изменили вкусовые качества изготавливаемых продуктов, – Виктор зачерпнул порцию чечевичного супа и отправил ее по назначению, – Так, наверное, дядя Вася еще помнит забавный вкус яблока, который, как оказалось, изначально был вкусом груши.

– Это да, – расхохотался Василий, – Но я все же привык к тому вкусу из детства. Так что для меня современные яблоки не яблоки. Для меня яблоки это те самые яблоки с другим

вкусом, а современные яблоки отдают репой.

– Репа была со вкусом яблок? – удивился Саша.

– Угу.

– Говорят, что в зоне отшельников есть рынок, где они продают те продукты, что были еще до корректировки, – заметила Надежда, – Вот бы попробовать еду оттуда. Так соскучилась по вкусу юности. Меня уже слегка воротит от всех этих новинок.

Саша удивленно смотрел на отца и не смог удержаться, чтобы не спросить, – А почему появились отшельники? Они ведь тоже пользуются поставками из нашей зоны, а мы в какой-то мере филиал НИИ...

– Ну, вроде как, сначала отшельники не были такими яркими ненавистниками искусственного интеллекта. Жили себе спокойно и пользовались всеми необходимыми благами роботов, не выгоняя их со своих территорий. Прямо совсем как мы, но потом стали появляться жрецы по всем территориям купола. Они то как раз и начали нагнетать, сколачивать вокруг себя всех несогласных, обвиняя НИИ во всех смертных грехах, – Василий протер руками усы и усмехнулся, – И забавно, что при всей ненависти продолжали пользоваться всеми благами роботов, то и дело высказывая недовольство в сторону всех несогласных. Сначала просто ругались со всеми, проводя свои проповеди, а потом и вовсе начали всякие препятствия чинить: то взорвут завод роботов, то перебьют поставщиков запчастей для них, от чего роботы просто на-

просто «вставали» недополучая расходные материалы.

– Да, верно! Тоже придерживаюсь этой версии, – закивал Виктор.

– Ну и как ты думаешь, отреагировал на это НИИ? Стал производить роботов защитников, которые довольно успешно охраняли эшелоны комплектующих, что практически привело к войне между зонами, тогда их было всего- то две: западная и восточная. На западной располагается «Квазар». Кстати, Санек, ты знаешь что такое «Квазар»?

– Конечно, – промычал неуверенно Саша, – Это город, где ядро НИИ.

– Молодец, верно! – похвалил Василий сына и продолжил, – Так вот... На востоке возникло государство отшельников с жрецами. По вполне естественным причинам, как только пошло разделение и репрессии, все несогласные сбежали и попросили протекции НИИ. Тот, конечно же, принял всех бедолаг и город роботов стал выстраивать инфраструктуру для людей внутри своих стен, ведь главная цель НИИ – выживание человечества как вида.

– Говорят, там довольно неплохо сейчас живет. Новые технологии фильтрации воздуха и экологические зоны для людей, – добавила Ольга, откусив кусок черного хлеба, – Так же слышала, что НИИ перешел на альтернативные источники энергии, так что в зоне Квазара сейчас очень экологично.

– Ну, этого я не знаю, – недовольно пробубнил глава семейства, зачерпывая порцию супа в ложку, – Мало кто ви-

дел Квазар. Говорят, что все кто видят его вживую, больше не хотят возвращаться, и умоляют в представительстве подключить их скорее к Раю.

Ольга лишь мечтательно произнесла, – Я вот очень хочу там побывать... Слышала, что там не бывает темно из-за светящихся неоновых лент, разбросанных по всему периметру города.

– Дальше то, что произошло? – Поглаживая Вилкаса, который забрался на колени, перебил сестру Саша.

Ах, да, – кашлянул Василий и закурил трубку, – Как только пошло разделение отшельники совсем распоясались, что привело уже к серьезному столкновению. Говорят, дошли до самого Квазара, где НИИ и проявил свою истинную мощь, полностью разгромив собравшееся войско жрецов. Мне еще дед рассказывал, что половина правителей- жрецов были испепелены прямо в первые же секунды боя, а остальные получили такую дозу лазерных ожогов, что скукожились за пару недель. У Квазара огромная монолитная стена высотой будто с небоскреба, а на высших точках стены расположены огромные крупнокалиберные башни для защиты. Взять город просто невозможно!

– А что ж, если он такой мощный этот ваш НИИ, отшельники смогли дойти до самого города? – Ехидно улыбаясь, съязвила Надежда.

– А ты не лезь! – быстро осадил ее супруг, после чего повернувшись к Саше, выдохнул, – Дед рассказывал, что он не

мог уничтожить отшельников и вредить им, пока те не стали угрожать беженцам, которые укрылись в Квазаре. Так эти гады, точнее то что от них осталось, сразу же отошли до текущих границ и вроде бы должна была закончиться история, но нет... Роботы попытались добить жрецов, но эти придурки стали угрожать существованию куполу, заложив взрывчатку у основания нескольких станций Купола... Так НИИ согласился на переговоры...

– Так и образовалась наша нейтральная зона? – уточнил Виктор.

– Да, – Василий затаился и выпустил дымок в сторону от сидящих за столом, – Так что теперь вроде как мир. Отшельники перестали нападать на всех без разбору, а НИИ взамен усилил нагрузку на свои процессоры, выжимая максимум из почвы, чтобы снабжать бесплатно еще и государство жрецов...

– Печально все это, – резюмировал Саша, продолжая поглаживать толстого лысого кота.

– Да... Толку от них нет, но и уничтожить НИИ их не может... Код не позволяет.

Глава 2. Отшельники.

– Эх, снова нужно идти на смену. – Пробубнил себе под нос Саша, засовывая ноги в белые кроссовки, – Интересно, сколько человек может работать? Неужели, до самой смерти?

В это время толстый домашний кот с непримиримым авантюризмом заигрывал с Сашиными шнурками, то и дело подпрыгивая боком, становясь в угрожающую позу. Прыжок, боковая перебежка, оттопыренные уши и попытка ухватить когтями кончик завязывающегося шнура.

– Вилкас! Хватит уже, – усмехнулся Саша, закончив заправлять шнурки вбок кроссовок.

Похлопав на прощание Вилкаса по лысому заду, от чего тот попытался кинуть пристающую руку, Саша вышел из дома и направился в сторону остановки, с которой обычно его забирал электрокар НИИ, для доставки на работу.

Неожиданно, внимание Саши привлекла пробегающая песчаная ящерица, – Ничего себе. Я думал, что они все за территорией купола, – запрыгнув на холм, чтобы рассмотреть забившуюся между камнями ящерицу, он усмехнулся, – Фауна то восстанавливается! Значит, человечество выбрало правильный путь, доверившись искусственному интеллекту, либо наоборот наше спасение в разделении на враждующие государства.

Через минуту он услышал сигнал электрокара, который ожидает пассажира на остановке, но вопреки собственным правилам, все-таки решил дойти до завода самостоятельно. Благо для него, идти требовалось всего пару километров. Что-то пробудило в нем желание идти пешком.

Дорога по пути на работу подарила массу позитивных эмоций, ведь годы проведенные в окруженной стерильно-

сти и максимальной оптимизации, скрытно для него самого, удручали человеческое сознание. Ему хотелось наступать на пыльную землю, пачкая белоснежные кроссовки, хотелось рассматривать пролетающих бабочек, глазеть на солнце, излучение которого изнутри купола было безопасным.

– Санек, что с тобой? – шокированный внешним видом своего коллеги, завопил мастер, – Ты почему такой чумазый? Я уже стал волноваться! Ты опоздал на смену!

С умиротворенным видом Саша подошел к терминалу и отметил свое присутствие на работе, прислонив лицо к считывателю, – Впервые опоздал, то, Николай Антонович. С кем не бывает?

– Опоздал и ладно, а чумазый то чего такой весь? – не унимался мастер, выискивая влажную салфетку в ящике для вещей, – Пешком ходил что ль? Вопреки рекомендациям? Ты что забыл, что отшельники стали заходить на нашу территорию и нам требуется проявлять бдительность? Вчера же говорили по экрану!

Саша взял терминал для заявок и прикрепил его к собственному запястью, – А что тут такого? Ну прошелся и прошелся... Живой же... Вы не поверите, но я столько всего повидал, а погнавшись за ящерицей, даже свалился в какой-то овраг.

Мастер почесал затылок и протянул упаковку салфеток, – На вот! Вытри брюки и обувь, мало ли что... Ты забываешь, что мир вокруг враждебен. Люди раньше от простого пореза

бумагой умирали.

– Спасибо, Николай Антонович.

– А теперь пойдём работать, у нас с самого утра уже несколько заявок на конвейере.

Саша послушно протер обувь и с непривычным удовлетворением направился выполнять поручения роботов по заявкам на терминале.

Несколько унылых часов в проверке электропитания, исправности цепи и различных замеров полностью заняли внимание и сознание Саши. То нужно было пройти индикаторными отвертками, чтобы предсказать потенциальный разрыв цепи, по которой бодро двигался электрический ток, питающий конвейерную ленту, то просто пройти специальным визором для анализа вероятности поломок. Несколько раз необходимо было устранить возможное замыкание из-за окислившихся элементов, а паре сборочных роботов требовалось смазать движущиеся механизмы, которые было принято называть «клешнями».

– Николай Антонович! – крикнул Саша в сторону центрального пульта управления, но мастер не отзывался.

– Мастер! Ау! Подавайте питание! Мне нужно проверить! – крикнул Саша еще раз, но ответа не последовало.

– Подозрительно, – пробубнил он себе под нос, и отложив инструменты, направился к пульту, чтобы самостоятельно подать питание на исправную цепь.

Поднявшись по винтовой лестнице, он услышал голоса из

кабинки.

– И че нам с ним делать?!

– А я откуда знаю, дебил! Нахрена ты его так огрел?! Вот вечно ты пустяковое дело засираешь!

– Закрой пасть! Я его даже не трогал! Я бы не стал даже пальцем его трогать, ведь этот щуплый старикашка точно бы отъехал от моего удара!

Саша запаниковал и, сделав шаг назад, зацепился за стеллаж с инструментами, от чего те с предательским звоном выдали его местоположение.

– Че за хрень?! Тут еще кто- то есть?!

– Иди и проверь, придурок! Я же сказал, тебе пройти по периметру!

– А кто это у нас тут такой белый? – прозвучал голос со спины и Саша почувствовал, что что- то острое приставили к его горлу, – Ты не шали, или пришью тебя нахрен!

Саша от страха не мог пошевелиться и его силой закинули в кабинку с центральным пультом управления. Сбоку возле индикаторов лежал лицом вниз Николай Антонович. В глаза бросалась темного цвета кровь, стекающая по седым волосам мастера.

– Уроды! Что вы с ним сделали?! – Саша тут же попытался вырваться, но был оглушен ударом сзади.

Сознание помутнело и перед отправкой в небытие, он лишь услышал противный голос одного из нападавших: «Вроде это он... Берем этого белого с собой!»

Когда сознание вернулось, Саша сразу почувствовал противный горький запах, который перебивал головную боль от удара сзади. Глаза открылись, но ничего не было видно.

«Неужели я ослеп!» – ужасная мысль прошла электрическим импульсом по его телу, но сразу же стало понятно, что на его голове что-то есть, а руки сзади связаны.

Еще мгновение и вот он уже слышит разговоры, то и дело перебиваемые непонятным шумом из постукивающих механизмов вперемешку с гудением.

– О, смотрите-ка, белый в себя пришел, аж задрогался! – послышался голос с противной хрипотцой.

– Тихо, Петёк, не бей его! – проревел кто-то находившийся чуть подальше, – Сам же знаешь, что нам сказали доставить посылку в целостности и сохранности.

– Ладно! Если будет лежать спокойно, – прозвучала угроза обращенная, по всей видимости, к пленнику.

– Слышь, белый! Не вытягивай ноги, а то зажует цепью! Понял меня?! Ты какого хрена молчишь, придурок?! Эй, Мить, стукни-ка ему по ноге, чтобы подтянул!

Саша почувствовал удар чем-то тупым по ногам и тут же прижал их под себя, максимально вжавшись в какую-то стенку из металла.

– Нормально! Скоро приедем.

Всю дорогу он слушал похабные рассказы о женских органах и их предназначении, но страх полностью парализо-

вал его изнутри и предательски парализовал возможность думать. Не было никаких полезных мыслей, только хаотичные обрывки из воспоминаний о семье, жизни, обучении, роботах и Николае Антоновиче, который так и остался, одиноко лежать в кабинке управления.

Несколько часов пути уже в сознании показались одним мгновением, и стало понятно, что везли его куда-то очень далеко. Через тканевый черный мешок на голове Саша чувствовал сладковатый запах газа с топливом, а поднимающаяся от колес пыль, предательски проникала в нос, заставляя покашливать.

Затылок и шея сильно болели, но шевелиться не хотелось, ведь каждое движение могло только разозлить этих бандитов, и Саша принял единственное верное решение – затаиться и стать неприметным. Еще непонятное обращение «белый», что бы это значило?

«Все! Наконец приехали!» – кто-то надрывал глотку, чтобы своим противным голосом заглушить шум двигателя.

«Снимайте белого и не тащите! Пусть на своих двоих идет к Ведуну!» – послышалась команда властного голоса.

Саша почувствовал, что его пихают в бок чем-то острым и послушно встав на колени, спрыгнул с кузова машины, в которой уже совсем затекло все тело.

– Че, белый, страшно?

Саша утвердительно помотал головой, – Угу... Куда вы меня веде...?

– Молчать! – проревел кто-то хриплым голосом и толкнул Сашу в спину, – А ты, Мить, еще раз заговоришь с белым, я тебе сам язык вырву!

– Угу, – пробубнил бандит, который вел Сашу под руку и больше не проронил ни слова до самого конца пути.

Ноги слегка подкашивались, а голова кружилась, но Саша продолжал идти, ведь получить очередной удар от этих «выродков» совсем не хотелось. Голова все еще болела, а страх заставлял сердце биться невероятно часто. Казалось, что вот-вот оно просто выпрыгнет из груди.

Ветра больше не было, запахло сыростью и плесенью. Саша лишь однажды чувствовал подобный запах, еще совсем в детстве, когда со своими друзьями изучали старые канализационные сливы, в одном из которых он чуть было не погиб тогда. Если бы не роботы мусорщики, Саша бы не дожил до этих лет.

Шаркающие звуки шагов сменились, и стало понятно по характерному звону, что идут они уже по чему-то металлическому. Для человека с нейтральных земель это было необычным, ведь роботы очень заботились о безопасности людей, поэтому в строительных проектах везде прокладываются прорезиненные полы, чтобы ни один человек не пострадал от электрического тока.

«Сюда! Сядь!» – слышались приказы.

Саша послушно сел на безумно холодный стул из железа.

«Снимите с него это!»

Неожиданно острый желтоватый свет от огненных факелов ослепил Сашу на несколько секунд. Блеклый размытый образ какого-то человека перед ним постепенно прорисовывался, но не так быстро как хотелось.

– Вы меня слышите? – поинтересовался он, зажигая очередную каменную лампу длинным факелом, от чего в помещении становилось еще ярче.

– Да, но не вижу, – пробубнил Саша, сжимая веки в болезненном прищуре.

Таинственный человек усмехнулся, – Неготовые к истине глаза не могут сразу начать видеть, подобно тем, кто видит то, что было и что будет...

Саша не мог понять, откуда именно вырвана эта цитата, но она произвела особое впечатление на израненный разум. Его сознание было полностью приковано к размытому пятну, которое постепенно стало четким образом пожилого человека с мантией.

– Даже если вы не видите, вы можете слышать, а это уже великий дар, дарованный нам творцами. Творцами же нашими являются великие боги во главе с верховным божеством – отцом всему сущему.

Саша хотел признаться таинственному человеку, что он уже видит его, но страх полностью парализовал речь, а в горле пересохло настолько, что не удавалось даже сглотнуть слюну.

Он бегло осмотрел все вокруг, и до него постепенно стало

доходить, что положение незавидное. Саша сидел на металлическом стуле, который длинными ножками уходил в большой резервуар с водой, до которого не доставали ноги. Вокруг резервуара были высокие чаши с огнем, словно это был ритуальный круг, а рядом с несколькими стульями, похожими на троны, был установлен старый трансформатор.

– Вы знаете, где вы находитесь? – поинтересовалась таинственная фигура в мантии.

– Нет, – помотал головой Саша.

– Вы на территории отшельников, а я Ведун. Скажите, вы слышали когда-нибудь обо мне?

– Нет, – признался Саша.

– Очень жаль, – он зажег последнюю чашу на столбе, и потушив факел, сел на центральный трон, – Совсем недавно всем было известно мое имя. Даже в вашей зоне белых, меня уважали и почитали.

Саша удивленно посмотрел, но ничего не ответил, продолжая слушать странного пожилого человека.

– Наверняка, вас мучают вопросы... «Куда вы попали?» «Зачем вас привезли сюда?» и «Кто я такой?»

– Угу, – пробубнил он тихо в ответ.

– Я расскажу вам. Меня зовут Ведун и я верховный жрец. Один из двенадцати великих жрецов отшельников, которых больше нет в живых. Я последний из великого рода. Я единственный правитель этих земель, а доставили сюда вас мои приверженцы, мои ученики, мои соратники в этой нелегкой

борьбе за выживание. Вы находитесь на суде... Моем суде! Где я от имени богов выношу справедливые решения. Кто умрет, – он указал на трансформатор изящным движением костлявой руки, – а кто будет жить. Это вам понятно?

– Я не понимаю, что я сделал и за что меня похитили! Я простой ремонтник электрической цепи конвейера...

– Молчать, белый! Вопросы здесь задаю я! Тебе это понятно? – Ведун угрожающе стукнул тростью по рукояти трансформатора.

Саша тут же опустил голову, – Да.

– Я был ниспослан на землю, чтобы вывести человечество из тьмы и я спрашиваю тебя: Почему ты избрал жизнь под тиранией роботов? Неужели ты не слышал о сне?

Саша лишь вопросительно посмотрел.

– Я вижу смятение в твоих глазах, но я могу дать тебе шанс прозреть, – жрец положил руку на рубильник, торчащий из трансформатора, – Скажи мне, готов ли ты пойти к свету?! Готов ли отказаться от всего чему тебя учило безбожие и познать истину наших богов?! Ты можешь признать богов и пройти обряд очищения, после которого ты будешь свободен!

– Эй, белый, только тихо! Не спрашивай меня, как я могу говорить с тобой. Это неважно! Сейчас важно спастись! За твою казнь уже проголосовали, если ты не примешь условия жреца, либо тебя принесут в жертву если ты пожелаешь очищения. Скажи ему, что ты раскаиваешься и хочешь учиться

у отшельников жить по-новому! Скажи, что у тебя не было выбора, ведь ты родился на нейтральной территории не по своему решению! Иначе тебя убьют! – послышался шепот, в голове Саши.

– Ну что ты ответишь, белый? – заканчивал свою растянутую обвинительную речь жрец, – Мы ждем твоего признания, или же отрицания.

Мысли хаотично метались в голове, но все же Саша решил собраться с мыслями, видя, как костлявая рука старика уже слегка надавливала на рычаг трансформатора, который должен был убить его на железном стуле высоковольтным разрядом тока, – Стойте! – закричал он не своим голосом, – Я раскаиваюсь! Но я не имел право выбора! Я родился на нейтральной территории не по собственной воле! Я прошу лишь о настоящем и справедливом суде! Я хочу учиться у вас жить правильно и следовать пути предков!

– Хм... – задумался Ведун и убрал руку с рычага.

Было заметно, что жрец по-настоящему замешкался и засомневался в собственном плане убийства белого из «нейтралки».

– Пожалуйста, – продолжал Саша, – Я хочу учиться правильному пути!

Погрузившись в глубокие размышления на несколько минут, теребя собственную бороду, жрец наконец-то вынес вердикт, – Да, будет так! – громогласно провозгласил он, – Белый будет жить среди нас! Каждая душа имеет шанс на

искупление! Мы принимаем тебя как ученика и властью, дарованной мне Надалом, я дарую тебе жизнь!

Не то от волнения, не то от изнеможения, Саша потерял сознание, услышав решение оставить его в живых, и сознание снова отправило его в небытие.

Арктический холод пронизывает до самых костей. Обмороженные конечности уже совсем перестало покалывать, значит, что отмирание тканей началось. Вокруг него мелькают непонятные темные образы. Саша в ледяном кубе и этот куб медленно сжимается. Ужас полностью пронзает тело. Сквозь панический страх он начинает слышать глухие крики, а тени по ту сторону начинают хаотично метаться из стороны в сторону. Ему становится видно, что кто-то взял некое подобие топора и пытается прорваться к нему. Воздух кончается, стены ускоряются. Страх и холод парализовали тело.

«Выбирайся оттуда скорее!» – слышен душераздирающий крик тени, пытающейся пробиться к пленнику.

Стены резко ускоряются и сдавливают так сильно, словно вот-вот сломают все его кости и раздавят органы.

Саша открыл глаза. Это был всего лишь сон. Страшный и безумный, но очень реалистичный, ведь его тело все еще дрожало от надуманного больным воображением холода. Со лба ручьем стекал пот, а глаза были наполнены ужаса. Нужно попытаться прийти в себя...

С опаской потянувшись, он осмотрел глазами место в котором очнулся. Это был крепкий шалаш, построенный поверх каменного фундамента старого здания. В шалаше был какой-то самодельный алтарь, а по бокам разложены различные предметы быта, не привлекающие внимания.

– А... Очухался? – в шалаш вошла девушка, с навязанным на лицо шарфом, – Я уже подумала, что ты никогда не придешь в себя. Мы не знали сколько спят белые. Мы спим меньше.

– Кто ты? – смущенно произнес Саша, натянув плед повыше, чтобы прикрыть тело.

Девушка остановилась и хихикнула, – Чего я там не видела? Я тебя сама искупала, ты был весь грязный после суда нашего жреца. Видимо, тебя волокли в дождь, – тяжело вздохнув, она сняла с себя шарф.

Саша увидел ее лицо: глаза были зеленого цвета, губы пухлые, а кожа с непривычным солнечным загаром, которым не обладали жители нейтральной зоны.

– И давно я здесь?

Она достала из коробки сигарету и быстрым движением руки прикурила, – Уже неделю как валяешься на кровати без сознания. Знахарь тебе давала лечебные травы, но сказала, что ты находишься в каком-то там сне...

– Неделю?! – взволнованно произнес он, – Мои родители, наверное, уже с ума сошли. Хотя... Им наверняка наплевать на меня.

Она сделала очередную затяжку и выдохнула, удобно усевшись на стул, – Нашел о чем беспокоиться. Ау, парень, ты теперь должен обучиться нашему пути... Ты вообще соображаешь, что ты здесь делаешь?

– Нет, – растерянно ответил он, почесав затылок.

Девушка закатила глаза, но собравшись с мыслями, придвинула стул поближе, – Короче, слушай внимательно. Повторять я не буду! Я понимаю, что у тебя великая трагедия, говорят, что твоего друга прибили, но на это просто нет времени!

– Хорошо, – пробубнил Саша.

– Ты, белый, должен был быть принесен в жертву по великому замыслу богов. Они избрали тебя, но ты, по непонятным причинам, нашел нужные слова, чтобы переубедить верховного жреца, и он дал тебе шанс. Понимаешь? Он впервые проявил милость к такому как ты! Теперь ты будешь жить среди нас, обучаться нашей вере и нашему особому пути.

– Какому пути?

– Это ты узнаешь со временем. Это не какие-то там сказки с раем от проклятого НИИ. Слышал о рае? – она затянулась и вопросительно кивнула.

Саша засмутился, – Мне тяжело что-либо понять, но про рай я видел лишь рекламу по эфиру.

Девушка ударила по колену, – Я так и знала, что вам пудрят мозги! Леша проиграл мне в споре! Что вам там показы-

вают в этом эфире? Расскажи- ка мне!

– Ну, что люди могут больше не испытывать страдания и трудности жизни. Можно пойти добровольно в Квазар и залечь до конца жизни в рай. Тебе позволяют выбрать любую программу загрузки того, что ты искренне хочешь и НИИ сделает это. Ты будешь погружен в капсулу и пока твое физическое тело живо, ты будешь в вечном блаженстве сгенерированного под тебя рая.

– А сколько так живут?

– Ну, долго... В капсуле рая мышцы стимулируют электро- импульсы, чтобы не было пробивающихся болей и пролежней, а само тело питается высоко- углеродным специальным сиропом. Говорят, что мы можем жить сотни лет в таком состоянии.

– Скажи мне, белый, а ты бы сам хотел отправиться в рай НИИ?

– Не знаю. Меня и моя жизнь устраивала, хотя, если честно, после вашего похищения, я бы серьезно подумал о переходе в место, где это невозможно.

– Нельзя так думать! В страданиях особый путь! Ты просто не понимаешь этого, – Она силой стукнула его в плечо, – Ну да ладно. Ты еще глупый и молодой. А кем ты был до того как тебя избрали в жертву?

Сашу смутило последнее словно, но он еще не мог довериться, чтобы разузнать поподробнее, – У нас нет должностей в нейтральной зоне. Мы имеем только классы квалифи-

кации. Мой класс, например, третий.

Она удивленно посмотрела, – И что ты делал, белый третьего класса?

– Я работал на заводе изготовления комплектующих для траггенераторов купола. Нас там работало всего двое из людей: мастер 2-го класса и я был специалистом-ремонтником по сути 3-го класса. Все довольно просто.

– Понятно. Знаешь? Ты не вызываешь у меня такой ненависти как до того, как меня назначили обучать тебя. Поглядим что будет дальше... Может быть с тебя выйдет что-то стоящее.

Саша опустил взгляд, – Угу.

– Кстати, тебя как зовут, белый? Меня Лена.

– Саша. А почему меня все называют белым?

Елена расхохоталась, – А какой ты? Вы все там такие неженки в своей нейтралке. Бойтесь находиться на солнце, от чего ваша кожа бледная...

Саша посмотрел на свои руки, а затем на ее, – Хм... Действительно белый.

– Ну, вот... Ладно, жду тебя на улице. Нужно показать тебя еще старейшинам нашего поселения.

Саша немного поразмышлял, но так и не разобравшись в происходящем, решил, что не нужно раздражать этих ненормальных затянутыми сборами. Его формы нигде не было, но на спинке стула лежали чистые вещи, больше смахивающие на какие-то тряпки. Кое-как накинув на себя эти непонят-

ные ткани, он вышел из шалаша.

На улице его ждала Лена и еще двое молодых парней, приблизительно такого же возраста что и Саша, но значительно крепче всех, кого он встречал в нейтральной зоне.

– Ну, ты и тормоз, белый, – прошипел один, опершись на дубину.

– Ты как напялил на себя одёжу? – расхохотался второй, – ты вершуню с нижуней перепутал!

Саша слегка засмутился и сделал шаг назад.

Лена хохоча, затащила его за руку обратно в шатер, – Ну ты и чудака, белый!

– Я никогда не носил такую одежду.

– Это понятно, – Лена продолжала смеяться, помогая снять ткани, – Смотри! Это нижуня, – она взяла ткань потемнее, – Просовываешь сюда в отверстия ноги и завязываешь вот этими петлями на поясе. Очень удобная одёжа для мужчин считается.

– Понял, – Саша послушно надел и завязал нижнюю одежду.

– А вот это, – она расправила красную ткань с отверстиями, – вершуня. Ее мужчины надевают поверх. Сюда просовывается голова, а сюда руки и вот этими петлями завязываешь, чтобы она не мешала при передвижении.

– А когда развязывать? – просовывая голову в отверстие, спросил он.

– Когда на улице ночуешь, из вершунни делается покрыва-

ющая палатка. От дождя спасает и замерзнуть не дает. А вот это, – она растянула узкий красный шарф, – головник. Его повязываешь поверх головы. Можно укрыть лицо от солнца и песка. Ну, все. Пойдем скорее.

Они вышли из палатки и увидели, что двое отшельников кидают камни на дальность со скуки.

– Ну, че? Хоть на человека стал похож, белый, – усмехнулся тот, что был покрупнее.

– А то совсем как демон был. Слышь, а правда, что вы друг друга там жрете в нейтралке? – поинтересовался другой, швырнув крупный камень в колючие кусты.

– Леша, не приставай к нему. Он мой ученик, – Лена угрожающе прокрутила нож в руках, – Ты ведь не хочешь выйти со мной на поединок, после того, что я сделала с Андреем?

Проведя рукой по своей вспотевшей на солнце лысине, отшельник по имени Леша отошел в сторону, – Не выделывайся слишком. Я ведь и принять вызов могу...

– Хватит вам! – приказал другой, – Не хватало еще между собой грызться из-за какого-то там белого. Пошли к старейшинам!

Путь показался тяжелым и даже изнуряющим вдоль небольшой горы, наверху которой располагалась плоская каменная площадка с шатром в самом ее центре. От вершины шатра сразу же бросались в глаза канаты с повязанными разноцветными лентами.

– Это нити власти, – восхищенно смотря, отметила Ле-

на, – Символ единения идеи отшельников. Это великая честь предстать перед старейшинами.

Лысый отшельник поприветствовал каких-то людей, походивших скорее на головорезов и поторопился присоединиться к их компании.

– Идиот, – прошипел крепкого телосложения Дима, с нескрываемым презрением осмотрев Сашу, – Что ж, в тебе такого особенного? Многовато чести для таких как вы.

– Почему вы так нас ненавидите? – поинтересовался Саша, поправляя съехавший головник.

Лена и Дима подозрительно посмотрели друг на друга и ничего не ответив, показали в сторону сидящих полукругом старейшин.

Саша неторопливо поковылял в их сторону и наконец смог рассмотреть их, подойдя совсем близко. По краям сидели две пожилые женщины с деревянными прямоугольными масками, почти полностью покрывающими лицо, а в середине величаво восседал человек, богато украшенный перьями невиданных им ранее птиц. Лицо вождя поселения было скрыто под обильно повязанным красным головняком, изпод которого торчали маленькие блестящие синие глаза.

– Садись, пришелец, – произнесла старуха по правую сторону, указывая рукой на низкий стул.

Саша послушно занял место и стал ожидать своей участи.

– Так это и есть ты? – удивленно посмотрев, воскликнул старик, – Слишком молод ты для отбора! Такого еще не бы-

вало в нашей борьбе... Ну, да ладно. Я вождь и верховный старейшина отшельников. Мое имя Тамерлан. Это Чолпан-Мульк Ага и Ульджай- туркан ага, они мои жены. Как тебя зовут, дитя?

– Саша, – неуверенно пробубнил он, удивляясь забавным именам, которые при всем желании не удавалось запомнить с первого раза.

– Саша, значит, – он потер рот через головную ткань, – Обычно никто не выходил после суда Ведуна, но ты по какой- то причине выжил. Тебя не принесли в жертву и это очень странно. Опасно и очень странно для нас. Значит, ты хочешь учиться нашему пути и стать одним из нас? Удивительно. Все наши попытки переобучить кого- либо из белых терпели неудачи, и мы со времен моего деда отказались от стараний в этом бесполезном деле, но вот незадача. Это произошло снова и уже во времена моего правления. С одной стороны я рад этому, но с другой меня это очень печалит и угнетает. Как мы можем доверять тебе? Как мы можем обучить того, кто прожил всю жизнь среди роботов и чье сознание неспособно познать жизнь с ее истинной ценностью? Когда смерть так легка и желанна...

Саша понимал, что ему нужно что- то отвечать, чтобы вывести мысли этого старого отшельника в нужное направление, – Нам говорят, что вы дикари, неспособные к состраданию. Я хочу учиться у вас! Научите жить как вы!

– Да, – прохрипел старик, – Хоть это и великий риск,

но чужак говорит истину. Мы уже назначили тебе учителем Елену. Она будет обучать тебя нашему пути, а затем ты сделаешь собственный выбор. Мы свой уже сделали.

Одна из старух привстала и нанесла на лоб Саши красную точку какой-то краской, – Теперь ты свободен и тебя никто не имеет право тронуть. Ты больше не пленник – ты ученик великого пути отшельников! Ступай же, юное создание! Ступай и познавай путь ДХА!

Нельзя сказать, чтобы Саша что-то понял, но он все еще дышит и это не могло не радовать. Он молча побрел в сторону небольшой кучки отшельников, которые стояли слегка на отшибе.

– Чего тебе? – прекратив смеяться, с презрением спросил у него главарь шайки с зеленым ирокезом, – Вали отсюда.

– Мне бы Лену найти, – робко пробормотал Саша, сделав на всякий случай пару шагов назад.

Громила с нескрываемым удивлением, перебросил железную цепь через собственное плечо, – Лену? А нафига она тебе? Понравилась что-ль?

Все вокруг расхохотались.

– Нет, мне назначили ее в учителя, – покосившись, ответил он, внимательно следя за цепью, которая в любой момент могла оказаться на его шее.

– Ого, – громила прекратил смеяться и почесал ирокез, – Правда что-ль?

– Походу, – промычал член банды в солнцезащитных оч-

ках, – Нас же звать не стали. Вон и метку поставили красную. Обычно если нужно замочить кого-то, они нас подзывают...

– Реально, – сплюнул главарь, – Ну, лан, хрен с тобой. Мочить пока не будем, раз старейшины дали тебе эту... Как ее... Про... Пра...

– Протекцию, – пискнул самый щуплый из бандитов, но все же обладавший серьезной горой мышц.

– Сам знаю! – рявкнул громила и дал смачный подзатыльник мелкому, – ПрАЭкцию!

Мелкий хотел поправить командира, но не решился этого делать.

– Вали короче вниз, там увидишь дым фигачит. Эт мастерская. Наверняка, она там висает у мастера.

Саша кивнул головой и аккуратно пятясь, пошел вниз по винтовой лестнице, которую кое-как собрали и установили между крупными валунами. Про отшельников нельзя было сказать, что они отличаются интеллектом, но вот их безумной ярости и смелости можно было позавидовать. Мастера они были тоже так себе, но неизвестно на каком уровне развития были бы жители нейтральной зоны без роботов. Так что они вызывали слабое чувство восхищения, когда Саша смотрел сверху на дома-шалаша отшельников, которых здесь проживало тысячи.

По пути вниз он размышлял о таинственном голосе, но все никак не удавалось понять: причудилось, или проведение какое-то?

– О, привет, Саша. Ну, че? Как прошло? – улыбаясь, встретила его возле мастерской Лена, крутя блестящий кинжал в руке.

– Да, нормально вроде. Сказали, чтобы я учился у тебя, – Саша показал пальцем на лоб.

– Ага, вижу... Красным тебя сделали. Ты их, видимо, круто впечатлил.

Саша вопросительно посмотрел, – Почему? Что бывают и другие метки?

– А как же, – ухмыльнулась Лена, – Черная для быстрого убийства носителя, желтая для опускания и красная дарующая статус неприкасаемого. Убивают, как правило, быстро. Видел тех ребят, что стояли неподалеку? Ну, так вот они и убивают обычно носителя метки.

– Жестоко, конечно, получить черную метку. А что еще за «опускание»?

Лена приподняла бровь, – Вы белые вообще странные ребята. Ты че? В правду не знаешь, что это означает?

– Нет, – обиженно ответил он, – С черной и красной метками я понял, а вот с желтой нет.

Лена посмотрела по сторонам и убедившись, что разговор не подслушивается, слегка наклонившись, ответила, – Это когда насилуют, а потом изгоняют из общины.

Саша с удивлением посмотрел на собеседницу, – Насилуют?! Это зачем еще?

– Ну, наказание у нас такое. Говорят, с древних времен

идет. С таким человеком нельзя говорить ближе чем на 3 метра, пить, есть с одной посуды. Для нас отшельников самое важное это община и боги. Так что изгнание равносильно смерти. Понимаешь?

– Понимаю, но не могу понять, зачем придумывать такой странный обряд, если можно просто пометить как-то. Нанести шрам на лицо, наконец.

– Ну, принято так и принято. Что уж тут? Ладно, белый, пойдем. Буду тебя учить пути отшельников...

Первые несколько недель были невероятно сложными, ведь помимо обучения основам духовной практики «ДХА», постоянные мысли о Николае Антоновиче не давали ему покоя. Странно, но раньше он не испытывал такой эмпатии к кому-либо, но тут что-то в нем изменилось. О семье думалось значительно меньше, ведь жизнь на нейтральной территории под руководством НИИ не стимулировали в людях привязанности друг к другу, но здесь все было иначе.

Саша постепенно стал понимать, почему отшельники в большинстве своем довольно крупного телосложения. Ранние утренние подъемы для пеших разведывательных передвижений и суровые условия жизни могли запросто уничтожать слабых, и неприспособленных, что можно было назвать элементами естественного отбора. Сами же отшельники называли это путем ДХА и выбором богов, которых было невероятное множество и всех запомнить было просто невоз-

можно.

– Во главе всего сущего стоит божество Надал, – рассказывала в пещерном храме отшельников Елена, – Он вознесся над нами и создал защитный купол, передав технологии НИИ для поддержания работоспособности, но искусственный интеллект приписал всю славу себе, с чем и не согласились последователи пути ДХА. Жрецы хотели свободы для приверженцев нашей веры, но НИИ постоянно чинил различные препятствия...

Через месяц Саша уже хорошо знал особенности пантеона и структуру подчиненности богов, в которых очень нуждались жители зоны отшельников. Людям в этих местах необходима была вера, чтобы просто выжить и не пуститься во все тяжкие человеческие пороки.

При рождении ребенка, имя ему мог дать только жрец Ведун, ведь видеть судьбу и душу человека способен только посланник Надала. Саша был удостоен чести увидеть ритуал собственными глазами...

В первую же ночь после рождения разжигался большой костер из священного дерева. Над этим костром жрец несколько раз проводил по воздуху рожденного ребенка и читал молитвы.

– Все мужчины сыны Надала и в первую свою ночь, новорожденный должен вдохнуть дым священного дерева «березны», чтобы ни один робот не мог завладеть его сознанием, – поясняла Лена во время ритуала Саше, – Затем его кла-

дут в теплую залу и ждут рассвета, чтобы с лучами солнца он стал одним из нас. Через теплую землю ребенка питает жизненная энергия, и он становится чемпионом среди людей и невероятно крепким воином!

Ритуал казался Саше жестоким, но таков был их путь и постепенно он стал испытывать некую привязанность ко всем вещам отшельников: дом, друзья, искренний смех. Он не испытывал таких сильных чувств, лишь их отдаленные прототипы.

Грубые манеры и жестокий нрав отшельников скрывал любознательность и искреннюю радость от каждого вдоха пустынного воздуха. Просыпаясь, отшельники молились, а когда солнце уходило за горизонт, собирались все вместе и рассказывали друг другу истории. В их иерархии самые высокие и уважаемые места, как правило, занимали самые старые жители.

– Они видели за свою жизнь много зим и лун, путь ДХА обязывает послушанию старшим и вере в богов, – поясняла Лена, намазывая священной грязью лицо ученика.

Обучение и жизнь среди отшельников меняло Сашу, пока постепенно, незаметно для себя самого, он не стал похожим на тех, кого раньше считал глупцами.

Прошел почти год и Саша сидел на одном из ночных собраний возле огромного костра, возле которого, расхаживая из стороны в сторону, жрец рассказывал про ужасный заговор машин против человека.

– Поистине Надал милосерден и только поэтому он не уничтожил НИИ, после его предательства, и возложив эту великую обязанность на своих сынов и дочерей. Путь ДХА обязывает нас сплотиться в этот тяжелый час и не дать завладеть своим сознанием, и только в единстве отшельников мы можем обрести спасение. Вы слышали о сне, в который погружает НИИ человеческий род? Людей почти не осталось даже на нейтралке! Все они были порабощены и насильно упрятаны в специальную зону, чтобы никогда не открывать свои глаза, – его взгляд остановился на Саше, – Братья и сестры мои! Поистине, мои уста говорят лишь то, что хотел Надал и пусть будет вам доказательством свидетельство нашего брата Саши! Он прибыл к нам с затуманенным рассудком и жребий выбора был сделан. Судьба его была предрешена НИИ, но я услышал на суде голос Надала! Он взывал к моему разуму и приказал оставить его жить среди нас! В этом проявилась воля великого Надала!

Взгляд Лены был не таким как раньше: глаза ее блестели под освещением большого пламени, а щеки порозовели, – Расскажи нашему племени о том, что творит НИИ! Расскажи нам всем правду! – приобняв Сашу, она подтолкнула его ближе к костру.

– Расскажи нам новый брат из числа белых о так называемом «РАЕ» НИИ, – воскликнул жрец под вздохи и ахи слушателей.

Саша поначалу растерялся, но все же сумел взять себя в

руки перед толпой слушателей, – Вы знаете, что я родился и вырос в нейтральной зоне. Я расскажу вам о Рае. Рай это система полного поглощения сознания человека. Вы выбираете свой собственный рай, и НИИ генерирует его в соответствии с вашими пожеланиями. Ваше тело кладут в специальную капсулу, в которой поддерживается ваша жизнь, но ваше сознание навсегда погружается в новую реальность – Рай. Он у каждого свой. Кто-то выбирает красивых женщин, кто-то мечтает о пляже и море, а кто-то о вечном блаженстве. Система рай воздействует на определенные зоны вашего мозга и вы действительно испытываете только удовольствие до самого конца своего существования.

– Бедняги! – выкрикнул крепкий отшельник с одним глазом, – У них нет выбора! НИИ всех их подверг страданиям! Но зачем?! Зачем ему это?!

– Поистине, я слышу Надала и он поведал мне истину, – воскликнул громко жрец, подняв над своей головой руки, – Люди мешают роботам существовать! Безбожные роботы считают себя доминирующим видом на земле, а нас с вами недостойными потребителями! Они снижают поставки продуктов питания, чтобы мы вымирали и мучились! Они уменьшили квоты на лечение в медицинских капсулах, от чего наши старики стали чаще умирать! Планово и неторопливо НИИ уже поработил всех жителей нейтральной зоны, и скоро настанет наш черед! Люди в капсулах без сознания нужны лишь для выработки электроэнергии и питатель-

ных веществ для других погруженных в сон рабов. Скоро настанет конец света!

Все кругом охали и ахали, искренне испытывая страх от ужасных предсказаний жреца.

Тяжелые размышления и долгие молитвенные практики пробудили в Саше истинные человеческие основы, которых он никогда не ощущал раньше. Он полюбил Лену, и знал, что она отвечала ему взаимностью. Они познали друг друга этой ночью, и тем самым Саше требовалось что-то совсем маленькое, чтобы окончательно решить все для себя раз и навсегда в этой новой жизни...

Они взяли без спроса байк из охраняемой зоны и направились в нейтральную зону. Лена хотела помочь и сразу же согласилась без каких-либо уговоров.

Саша с удивлением осознавал, что он не испытывает никакой привязанности к этой местности, но и замечал, что все стало каким-то иным. Везде было пусто, будто никто больше не жил в этих местах, хотя еще год назад, посреди ночи в окнах домов горел свет.

Через несколько часов они приехали к его старому дому. Он заметил, что не почувствовал ничего. Не было никаких ощущений, которые испытывает человек, подходя к своему дому, или подобно тому, как Саша подходил к своему шалашу, где они жили с новой возлюбленной.

– Странно, свет тоже не горит, – пробубнил Саша и подошел к входу, сняв с лица профессионально намотанный «по

Отшельниковски» головник.

Лена с волнением наблюдала за своим спутником, боясь подходить ближе к дому, который по их вере считался «проклятым».

Саша попытался постучать в дверь, но к удивлению заметил, что она не была заперта. Направившись внутрь в его глаза сразу же бросился толстый слой пыли, в комнатах все лежало на своих местах, но никого не было и, казалось, что уже очень давно.

– Странно, – прошептал он, – Неужели это правда... Неужели всех насильно погрузили в рай?

Войдя в свою комнату, он с ужасом обнаружил свое старое фото на столе. Присмотревшись поближе, он увидел ровно выгравированную надпись «Героически погибшему от рук отшельников члену общества людей».

Ему стало понятно, что общество нейтральной зоны никогда не направит спасательную экспедицию на поиски пропавшего без вести человека. Саша увидел на столе направление для семьи в программу рай. Стало ясно, что роботам наплевать на жизни людей. Видимо, его мама и папа были отправлены насильно, ведь отец никогда бы не согласился на это добровольно. Не было никого живого в радиусе нескольких километров... Больше не осталось никаких сомнений... Отныне он до самых костей пропитался идеологией отшельников!

Глава 3. Путь в Квазар!

Посреди ночи в шалаш, в котором жили Саша и Лена, кто-то постучал. «Постукиванием» они называли небольшие железные пластинки, которые вывешивались перед входом, вместо звонков. У отшельников было непринято врываться в шалаш без приглашения хозяином жилища.

Саша поцеловал спящую Лену и вышел на улицу, где его ждал один из командиров группы отшельников по имени Данила, к которому совсем недавно присоединился Саша.

– Собирайся, Санек, для нас появилось дело, – командным голосом отдал приказ верзила Данила, поправив автомат на плече.

– Прямо сейчас? – зевая, уточнил Саша.

– Да! Для нашего отряда есть особое задание!

Быстро накинув на себя одежду, Саша взял именно оружие, которое ему вручили старейшины на посвящении, и вышел к командиру группы.

Их вместе с Данилой уже поджидали машины, которые в кромешной тьме подвезли их к пещере, находящуюся недалеко от поселения. Саша сразу обратил внимание на усиленную охрану этого места. Каждую сотню метров их останавливали для проверки укрепленные патрули отшельников из других поселений. Казалось, что их здесь были не меньше десятка.

– Куда нас везут? – держась за кузов машины, уточнил Саша.

– На секретную базу, – сурово пробормотал Данила, вглядываясь куда-то вперед по направлению, – Но мне не доложили, зачем именно. Слышал только, что срочно собирают всех сынов Надала для чего-то очень масштабного.

– Лену не взяли.

– Это нормально, – подбадривающе добавил Данила, – дочерей Надала стараются больше не использовать в боевых действиях. Видишь ли, Санек, они слишком сильно подвержены эмоциям, да и рожать новых сынов кто будет? Мы с тобой?

Верзила с синим ирокезом, находящийся с ними в кузове расхохотался, но встретив на себе неодобрительный взгляд Данилы, тут же взял себя в руки, и принялся, как ни в чем не бывало, наблюдать за обстановкой.

– Саш, – Данила наклонился поближе, чтобы никто в машине не слышал их разговора, – Когда мы приедем, держись ближе меня. Не все отряды рады нашему решению принять в свои ряды бывшего белого, ну ты понимаешь...

– Понимаю, – кивнул Саша, – На их месте я бы себя тоже ненавидел.

Данила удивленно посмотрел, – У меня тоже была неконтролируемая ненависть к тебе, но потом мне объяснили, что это путь ДХА. Жаль, что до других не дошло, но молва о тебе пролетела по всей территории отшельников.

Саша улыбнулся.

Совсем скоро они проехали последний укрепленный

пункт и, наконец, заехали внутрь огромной пещеры. Внутри она была хорошо оборудована, и не очень верилось, что отшельники могли построить нечто подобное. Наверху были энергосберегающие лампы, которые отлично освещали всю округу, на входе огромные железные ворота, приводимые в движение электроприводами, а пол был покрыт прорезиненной крошкой. Саша сразу понял, что это какая-то бывшая база роботов, ведь только они использовали резиновую крошку для предотвращения электрического замыкания.

Сойдя с машин, отряд Данилы двинулся к столу, за которым нужно было зарегистрироваться.

– Отряд «глаза змеи» прибыл по приказу, – доложил командующему отшельнику Данила.

– Отлично, глаза змеи. Идите в центр и располагайтесь, скоро будет инструктаж.

Данила кивком приказал отряду двигаться в назначенную зону, а сам последовал в конце группы.

– Извините, вы Саша из рода белых? – поинтересовался загадочный толстяк, которому командиры отдали честь.

– Да, – с удивлением ответил Саша.

– Михаил Владимирович, – вмешался Данила, – это мой боец. Если вы желаете завербовать его в свой штаб, то вы должны говорить со мной.

– Да упасут меня боги! Ссориться с командиром отряда «глаза змеи» не входит в мои планы, – выставив перед собой руки, ответил толстяк, – Я лишь хотел познакомиться с Са-

шей. Вот и все.

– Точно? – буркнул Данила, снимая руку с закрепленного на поясе ножа, – Тогда знакомьтесь при мне.

Толстяк недовольно посмотрел на грозных воинов отряда, которые сверлили его взглядами, и уважительно кивнул, – Очень рад знакомству, Саша. Меня, как вы уже поняли, зовут Михаил Владимирович. Я руковожу снабжением и провожу переговоры с НИИ о поставках провизии. Все что вы едите и пьете, достаю вам я.

– Жаль только несколько месяцев уже как поставок нет в нашу общину, Михаил Владимирович! Мы будем говорить на эту тему с жрецом, – остро заметил Данила, угрожающе покачав кулаком.

– Вы вольны говорить с кем хотите. Меня это мало волнует, – поморщился толстяк, – Ну, что ж, Саша. Очень рад был нашему короткому общению. Надеюсь, еще встретимся с вами в более интимной обстановке. Прошу меня извинить. Дела.

Михаил Владимирович скрылся в толпе отшельников так же быстро, как и появился минутой ранее.

Данила наклонился к Саше и прошептал, – Опасайся этой твари. Он один из немногих, кто приближен к жрецу. Говорят, что он один из выживших, кто принял решение напасть на Квазар давным- давно. Из- за таких мразей мы и потеряли большое количество сынов Надала.

– Хорошо, – ответил Саша, – А что ты говорил про снаб-

жение?

– Понимаешь ли, этот гад как-то по-своему распределяет провизию. Нам ничего не достается, хотя наша община выставляет одних из лучших воинов. Например, наш отряд штурмовал заводы роботов с охраной еще до твоего появления.

– Но ведь я не такой уж и умелый воин, – взгрустнул Саша.

– В нашей общине мало толковых ребят осталось. Так что выше нос. Ты отлично справлялся на тренировках. Старейшины лично утвердили твое вступление в отряд «глаза змеи», – подбодрил бойца командир.

Саша улыбнулся и они последовали в центр толпы верзил. Большинство отшельников предпочитали ирокезы, которые они перекрашивали в разнообразные оттенки, считая, что это сбивает прицел роботов и иных врагов.

Через несколько минут все внимание было приковано к импровизированной сцене, на которую вышли несколько старших командиров отшельников.

– Братья мои! – выкрикнул в толпу седой командир со сцены, – Не все меня знают! Я Серп! Я командующий объединенной армии отшельников и я объявил о сборе сегодня! Слушайте внимательно! Над нами нависла настоящая угроза! В нейтральной зоне все люди были принудительно отправлены в рай НИИ. Поставки провизии были прекращены на наши земли, а программная разведка доложила, что НИИ готовится к уничтожению всех отшельников. Вот что

нам удалось перехватить! Этот код расшифровали наши программисты.

На большом экране появился бинарный код состоящий из множества нулей и единиц, который преобразовался в аудиозапись.

«Всем боевым объектам активизироваться и принять протокол защиты Квазара. Через сутки будет активирована программа ликвидации восточной части купола...» запись неожиданно прервалась.

– Это все что удалось расшифровать из перехваченного сообщения, – продолжил громогласно утверждать Серп, – Наша разведка давно докладывала о новом оружии массового уничтожения биологических объектов. НИИ освободил часть своих мощностей, из-за чего были прекращены поставки провизии в нашу зону, что прямо нарушает условия мирного договора. Это оружие совершенно новая и уникальная бомба, в которую загружаются частички молекул объекта, подвергаемого тотальному уничтожению.

– То есть это бомба, которая уничтожает только конкретный вид живого организма? – выкрикнул кто-то из командующих отрядов.

– Мы предполагаем, что да! Так же разведка докладывала, что последним этапом подготовки будет принудительная расчистка нейтральной зоны от человеческого вида!

– Нужно ударить первыми! – крикнул кто-то хриплым голосом из толпы.

– Верно! Именно поэтому вы были вызваны из своих поселений. Сегодня свершится итоговая битва за выживание нашей расы. Расы людей!

Саша видел, как боевики отрядов утвердительно закивали. В их глазах не было сомнений и страха, что не могло не восхищать наблюдателя.

Пока он оглядывал толпу, неожиданно его взгляд пересекся с толстяком Михаилом Владимировичем, которого так не любил Данила. Михаил подозвал Сашу рукой и приоткрыл дверь, которую охраняли два бойца с автоматами. Саша пожал плечами и из любопытства решил принять приглашение снабженца. Отпросившись у своего командира, он проследовал к толстяку.

– Звали меня? – уточнил он, поправляя на плече автомат.

– Да, дорогой мой, прошу, пройдем со мной. Тебя позвал сам жрец, чтобы кое- что показать, – с улыбкой произнес толстяк, – И не волнуйся, твой командир уже попал в боевой раж, так что он даже не вспомнит о тебе.

Саше это показалось странным, но он знал, что боевой раж вызывался специальным веществом, которое в виде таблеток носили с собой бойцы отрядов отшельников. Эти таблетки притупляли боль, прибавляли невероятную выносливость и силу, но побочным эффектом было полное безумие вместе со слабоумием. Ими двигало только одно желание в этот момент – убить как можно больше врагов.

– Зачем было принимать таблетку боевого ража на базе, –

с подозрением спросил Саша.

Михаил Владимирович улыбнулся, – По воздуху, мой дорогой. Смотри, – и показал пухлой ручкой в сторону приточно-вытяжной вентиляции, из которой шел еле заметный красный дымок, – Мы специально сейчас доводим их до необходимого состояния, чтобы скорее бросить в бой. Но для тебя у жреца отдельная роль... Идем...

Саша пожал плечами и с нехорошим предчувствием вошел в узкий металлический коридор.

– Меня ждет жрец? – уточнил он.

– Да и поверь мне у тебя особое задание, которое под силу выполнить только тебе, Саша из рода белых. О, пришли!

В конце коридора их ждала еще одна железная дверь, за которой находился небольшой кабинет с интерактивной картой в центре.

– Добро пожаловать в центральный штаб отшельников, – с улыбкой произнес толстяк.

– Саша! Рад тебя видеть, сын Надала из рода белых, – поприветствовал его жрец Ведун, – У нас мало времени, садись и приступим!

Саша посмотрел на остальных малочисленных участников секретного собрания и занял место на свободном стуле, у одного из краев интерактивной карты.

Ощущения были очень странными и для него совсем непривычными. Еще год назад он волочил обычное существование, не испытывал никаких сожалений, а сегодня он

среди отшельников находится на собрании с их верховными лидерами. Как такое могло произойти? Как такое вообще возможно в этом мире?

– Дорогие мои братья, – величаво взял слово жрец, – Позвольте представить вам Сашу, который является главным козырем для успеха нашего с вами плана, к которому мы так долго готовились. Вижу, что у тебя очень много вопросов и хоть у нас так мало времени, мы просто обязаны рассказать тебе о нашем плане, в котором твоя роль будет ключевой.

– Простите, я не понимаю, верховный жрец Ведун, – засмущался Саша.

– Это нормально, белый сын Надала! Посмотри-ка на карту, – он показывал своими костлявыми пальцами направления красных и синих линий, – Здесь наше объединенное войско нанесет мощный удар и переведет все внимание НИИ на себя, что даст тебе возможность пройти через роботов охранников с другой стороны.

– Но почему я не буду участвовать в решающей битве? Какой от меня толк? Я не диверсант, не минер, я обычный стрелок отряда «глаза змеи», – усомнился в плане жреца Саша.

– Пришло время раскрыть тебе одну тайну, о которой мало кто знает, – захрипел жрец, – Когда наши праотцы создавали НИИ, они заложили в основной код алгоритм защиты человеческой расы. Ты наверняка слышал об этом?

– Да, все об этом знают, – кивнул Саша.

– Но никому неизвестно, что этот НИИ не является первой версией, – отпив из фляжки, взял слово человек в очках, – До создания НИИ был ПИИ, который расшифровывался как первый искусственный интеллект. Он был намного слабее, но как оказалось, уже этих мощностей в совокупности с алгоритмическим кодом было достаточно для появления самого настоящего интеллекта. Этот интеллект довольно быстро понял, что цель его существования это создание самого безопасного для человечества искусственного интеллекта нового поколения – НИИ.

– И что он сделал? – спросил Саша с широко раскрытыми глазами.

– Наши праотцы привлекли ПИИ к созданию нынешнего интеллекта и не смогли уследить, что он разработает собственный язык программирования основного кода, который в тайне будет внедрен в НИИ, – с тяжелым выдохом уточнил мужчина, – Никто не мог этого предположить, ведь расчеты невероятно сложны и неподвластны человеческому разуму.

– Саша, ты имеешь честь беседовать с пророком, – восторженно произнес жрец, указывая на мужчину в очках, – Пророк один из лучших программистов нашего времени, который очень долго прожил в Квазаре под руководством НИИ, но все же решился перейти на сторону отшельников.

– Я не совсем поддерживаю отшельников, но то, что готовится, не может не настораживать меня как человека, – ответил Пророк, – Я чувствую, что поступил правильно...

– Саша, Пророк очень долго снабжал нас секретной информацией, которая позволяла оперативно реагировать и мешать множественным планам НИИ по уничтожению человечества, – похлопав по плечу Пророка, угрюмо произнес жрец, – И так бы продолжалось целую вечность, если бы не одно но...

Пророк подозрительно посмотрел на жреца и поправил съехавшие очки, – Да... Я долго сомневался, сохраняя нейтральное отношение, но так больше продолжаться не могло. Мне пришлось выбирать. Я анализировал большой массив данных и выявил огромное перераспределение мощностей, которое НИИ пытался скрыть от людей. При поиске логической цепочки событий, я выявил, что НИИ последние десять лет работал над созданием уникального оружия, которое взаимодействует с загруженным кодом биологического вида. Я осознал, что мне нужно что-то делать для спасения человечества.

– Это бомба? – уточнил Саша.

– Некое подобие. Она состоит из множества сложных элементов и технологию раскрыть не представляется возможным, чтобы изготовить нечто подобное, но ее суть вот какая... В бомбу загружается код ДНК избранного, происходит реакция при активации и уничтожается весь вид человека разумного, – пророк нервно поправил снова съехавшие на нос очки, – Бум! И все люди испаряются. Никаких разрушений домов, природы, купола нет. Только люди и все. Вол-

на с загруженным кодом работает точно, игнорируя то что трогать не требуется.

– И зачем эта бомба НИИ? Существует же алгоритм защиты человечества, – усомнился Саша, – Он просто не может уничтожить человеческий вид.

– В том- то и дело! – вскочил со стула Пророк, – Он всех угодных перевел в рай! Все кто находится в капсулах рая – выживут! Популяция будет контролироваться путем клонирования. Нас будут выращивать как урожай! Наше тело генерирует электроэнергию, которая полностью освободит НИИ от необходимости выделять огромные мощности для сельскохозяйственных работ. Понимаешь? Он сможет сконцентрироваться на увеличении площади купола! Он считает это правильным и опасается перенаселения!

– Сложно в это поверить...

Жрец положил руку на плечо Саши, – Мы тоже сомневались, белый сын Надала, но оказалось, что Пророк говорит правду. Наш разведывательный десант нашел по указанным им координатам бомбу.

– Да, мне пришлось указать координаты во имя спасения человеческой расы, – угрюмо отпил из фляги Пророк, – Ее удалось захватить! Теперь она находится в этом здании.

– В этом здании? – воскликнул Саша, – Значит, ее нужно уничтожить!

– Не торопись, дорогой мой, – улыбаясь, взял слово Михаил Владимирович, – Мы поразмышляли и пришли к сле-

дующему выводу: уничтожив это великое оружие сейчас, мы лишь отсрочим конец света, а НИИ сделает новую бомбу. Вероятность заполучить такой ценный трофей равна нулю. Мы подумали, а не использовать ли нам это оружие против него самого, пока он этого не ждет?

Саша посмотрел на Пророка, – Против НИИ? Это возможно?

Пророк с подозрением обвел всех взглядом, – Теоретически. В бомбе есть отсек, куда загружается информация ликвидируемого вида и если в него погрузить образец стержня НИИ, то бомба уничтожит всех роботов, либо только сущность НИИ в них, так как этот элемент есть лишь в их составе. Они потеряют единство, и их можно будет перепрограммировать на подчинение человечеству. Я смог бы это сделать.

– Но просто так у нас не получилось бы добыть образец стержня, если бы у нас не было тебя, – улыбнулся Михаил Владимирович, смотря на Сашу, – Данный элемент в роботах сразу же расщепляется, если мы пытаемся добыть его. Видимо, какой-то защитный механизм. Так, что мы можем использовать только тебя...

– Меня? – смущенно произнес он, – Но какое отношение я имею к этому всему?

– Первый искусственный интеллект загрузил секретный код, который позволяет благодаря сложным функциям вычислить уникальный нулевой элемент, которым является че-

ловек с определенными параметрами. Этот алгоритм позволяет уничтожить всех, ради спасения нулевого элемента, который родился двадцать один год назад...

– Не понимаю, – буркнул Саша.

– Саша, ты и есть избранный. Ты начало начал для НИИ. Ты нулевой элемент, которому он не осмелится причинить вред! – воскликнул жрец.

Для Саши мир словно перевернулся. Его сознание затуманилось, и он не мог поверить в происходящее, считая это какой-то злой шуткой судьбы, – Ну как? Как? – губы его словно слиплись, а в горле полностью пересохло.

– Да, Саша. По всем параметрам это ты, – грустно произнес Пророк, – Только ты наш шанс на выживание. Я передал твои координаты отшельникам, чтобы они ликвидировали угрозу, ведь такие как ты рождаются не чаще чем каждые 10 лет, что позволило бы отложить войну на довольно большой срок. НИИ по каким-то причинам не может взять ДНК кого попало и всегда выжидает избранного.

– Но мы решили поступить иначе, – величаво воскликнул жрец, – Те, кто был до тебя, не смогли проникнуться пути ДХА, но ты иной. Ты познал наш путь и быстро обучился нашей вере в богов. Я вижу в тебе свет Надала!

Саша вскочил со своего стула и отшвырнул его в сторону, – Нет! Не может этого быть! Я один из вас по своему существу! Я просто родился не там! Я обычный отшельник!

– Успокойся, брат мой, – умиротворенно произнес Ведун,

приобняв трясущегося Сашу, – Мы приносили таких как ты в жертву, но сколько это может продолжаться? Ты стал одним из нас, ты принял нашу веру и образ жизни. Ты живешь с дочерью Надала Леной. Помоги нам... Помоги ради своего будущего и будущего своего ребенка...

Саша приподнял глаза, – Ребенка?

Жрец улыбнулся, – Да, Лена в положении... И твой долг спасти его от ликвидации!

– Но откуда? – Саша не мог промолвить больше ни слова.

– Я сохранял это в тайне, но она моя дочь... По нашим законам я как отец должен узнать первым и я узнал это от нее самой.

Сомнения постепенно исчезли... Саша осознал всю ответственность и веру в себя всех этих людей и решил глубоко внутри, что ни за что не подведет их, даже если они ошиблись в нем. Но в его сознании возникло старое и блеклое воспоминание, когда несколько роботов вопреки инструкции покинули территорию завода, чтобы вытащить провалившегося в колодец Сашу. Он не придавал этому никакого значения, но быть может, НИИ действительно заботился о нем и это единственный шанс для выживания человечества?

– Саша, тебе НИИ не тронет, – воодушевлял его Пророк, – Я никогда не ошибаюсь и я тебя уверяю, это самый настоящий шанс спасти человечество. Тебе всего лишь нужно показаться НИИ и он сам выйдет с тобой на контакт. Ты попадешь в самый центр Квазара, где сможешь выкрасть неболь-

шой образец элемента питания... Передашь его нам и мы все сделаем... Ты освободишь своих родных из рая и спасешь всех отшельников. Мы будем жить как свободные люди... А ты станешь героем будущих поколений!

– Не знаю, смогу ли я...

– Мой белый брат, – произнес жрец, приобняв Сашу, – Ради нашего будущего и будущего своего ребенка... Ты должен справиться... Позволь мне кое что показать тебе.

Жрец взял Сашу под руку и отвел на склад припасов. Всю дорогу он рассуждал и воспевал качества Саши, ссылаясь на утверждения Лены.

– Смотри сюда, – он подвел Сашу к одному из ящиков, – Это яблоко из поставок НИИ в нашу зону по условиям мирного договора. В этом яблоке огромная доза блокираторов, которые нам приходится деактивировать.

– Блокираторов чего?

– Человеческих качеств! Именно поэтому ты не испытывал никакой привязанности, живя в нейтральной зоне. Именно поэтому многие люди добровольно принимают условия жизни в раю. Все люди по ту сторону границы перестают быть людьми. НИИ уничтожает наши основы, наши души!

– А здесь? – смущенно произнес Саша, крутя красное яблоко в руках.

– Здесь ты стал самим собой, употребляя наши продукты. Твоя любовь к моей дочери искренняя, твоя привязанность к нашему дому искренняя. Здесь ты стал тем кем должен был

по умыслу великого Надала!

Все сомнения улетучились словно их не было ранее... Несколько часов инструктажа и подготовки пролетели словно мгновение. Саша настроился. Впервые в его жизни появилась четкая цель и задача, которую нужно было выполнить любой ценой.

Основная военная сила отшельников выдвинулась к центральной части боевых действий, чтобы стянуть все мощности государства НИИ и навязать им бой. Отшельники были тяжело вооружены и их боевая ярость не вызывала сомнений. Машины с пулеметными расчетами выстроились в ряд, и все боевые единицы окопались. Нельзя было допустить повторение предыдущей катастрофы и потерять большое количество солдат государства отшельников.

НИИ оценил реальность исходящей угрозы и, как предполагалось, стянул все силы в центр для затяжного боя между двумя видами на планете Земля: людьми и новым существом. Тяжелые шагающие роботы с крупнокалиберными пушками медленно продвигались вперед и начали нести свои первые потери от плотного обстрела.

Обе силы теряли единицы и за пару часов кровопролития, отшельникам все же удалось оттеснить силы роботов ближе к Квазару, после чего обе армии приступили к перегруппировке.

Отшельники принялись окапываться и снова строить за-

щитные сооружения, боясь подходить ближе к орудиям «щита», а роботы избрали тактику ожидания. Щитом называли выстроенную вокруг Квазара неприступную стену с огромными дальнобойными орудиями, способными разнести несколько подобных армий за секунды. Именно орудия щита разнесли в пух и прах предыдущую «великую армию свободы», когда победа казалась людям такой близкой. Так что отшельники заняли позиции и держали все внимание НИИ на себе, чтобы Саша мог исполнить предназначенное.

Сашу смогли доставить в стороне от сражения. Чтобы не привлекать внимание теплового визора защитных установок. Его подвозил личный водитель жреца, которому тот безмерно доверял.

– Страшно тебе, парень? – спрашивал он, выкручивая баранку для объезда очередной ямы, – Да, я и сам боюсь. Я никогда так близко не подъезжал к этому проклятому городу роботов. Название еще такое чудное... Квазар. Только проклятые и могли придумать нечто подобное.

– Квазар это самые яркие объекты во вселенной, – поправил его Саша, вытирая пот волнения с лица, – Но название придумали праотцы- люди, жившие во времена создания НИИ.

– О, как! – восторженно вскрикнул водитель, и остановив машину, слез с нее на землю, – Так, смотри, Саш, я дальше ехать не смогу. Пройдешь этот ров и будь очень внимателен. Там роботов нет и тепло твоего тела не должно при-

влечь внимание щита, но чем черт не шутит. Даже не вздумай, включать фонарик! Лучше просто ползи.

– А как мне пройти двадцатиметровую стену? – затягивая лямки рюкзака, спросил Саша.

– Так там большие отверстия снизу. Спокойно пройдешь внутрь. Вот тебе навигатор, жрец сказал передать тебе, как только доставлю до места, – он протянул Саше небольшой запрограммированный смартфон, который должен был привести его к центральному зданию.

– А что за отверстия?

– А вон смотри, – водитель протянул бинокль, – Видишь? Стены высокие нужны лишь для защитных башен, ну и там от пыли защищают может, не знаю. Снизу точно никто не захочет проходить, когда за тобой наблюдает щит, так что стены никакой нет! Все, парень! Ты наш последний шанс. Я буду ждать тебя здесь с посылкой! Ох, чуть не забыл! – он быстрой перебежкой подошел к бардачку автомобиля и достал небольшую коробку.

Саша остановился, – Что там?

Водитель протянул Саше коробку, – Это механическая птица – коптер. Пророк перепрограммировал. Батареи на долго не хватает, поэтому он полетит с твоей посылкой до меня, а я уже должен буду отвезти в логово Надала жрецу Ведуну. Слышал, что такие коптеры летают в каком-то поле с постоянной подзарядкой, но у нас такой технологии нет, так что заряда батареи хватит только на эти пару километров

до моего грузовика.

Саша убрал сложенный в коробку коптер за спину в рюкзак и, попрощавшись с водителем, направился в свое самое важное путешествие. Перепрыгнув ров, он еще раз посмотрел на своего товарища отшельника, которого он мог видеть последний раз в своей жизни и пополз к стене города. Он ощущал на себе весь груз ответственности, он словно чувствовал, как погибали его братья и слышал крупные взрывы, доносящиеся откуда-то издали. Саша целеустремленно и терпеливо полз вперед, несмотря на усталость и мысль в его голове была только одна. Он обязан справиться! У человечества нет иного выхода! Чего бы ему не стоило, он должен достать элемент стержня и передать эту уникальную технологию людям. Во имя будущего его ребенка и Лены! Во имя будущего всей человеческой расы!

Огромные дальнобойные орудия щита безмятежно стояли и смотрели куда-то вдаль, выискивая большую цель под стать своему калибру. Саша восторженно и с неизмеримым страхом смотрел на огромные башни, которые изредка издавали жужжащие звуки, будто подзаряжались, но оставались все такими же безмятежными. Словно, их наводка и прицеливание отнимали такое количество энергии, что просто так вхолостую они не двигались вовсе, чтобы не обесточить всю стену щита.

Перед его взором было множество высоких колонн, которые издали казались единой монолитной стеной. Неудиви-

тельно, что все считали ее непроходимой. Он первый из отшельников, кто видит это и все еще жив. Чувство страха отшельника перемешалось с чувством восторга электрика, обслуживающего конвейерную ленту завода нейтральной зоны.

Подползая совсем близко к колоннам, Саша осознал величие Квазара. Поистине, он был огромен и описать масштабы города роботов было просто невозможно. Саша притаился возле одной из колонн и принялся высматривать город изнутри. Весь город был отстроен в строгой последовательности и с максимальной логичностью, не так как было принято в человеческих городах. Все было подсвечено энергосберегающими диодными лентами, а по улицам передвигались роботы мирных моделей из разряда обслуги и ремонтников, которых было очень мало внутри города.

– Видимо, их привлекли для ремонта боевых машин на фронте, – пробубнил про себя Саша.

Его взгляд сразу же встретил огромный световой столб, бьющий прямо вверх защитного купола.

– Вот оно! Центральное здание НИИ, – восторженно шепнул он сам себе, проверив догадку по навигатору.

Он все никак не мог поверить собственным глазам. Цель становилась в мыслях все яснее, а походке придавалась уверенность. Именно так себя и чувствует человек, когда верит в правоту собственных утверждений.

Подойдя к одному из зданий, из которого недавно вышел ремонтный робот, Саша прислонил голову к небольшому ок-

ну и страх парализовал его тело. Неизвестно сколько минут он всматривался в нескончаемое поле из капсул с людьми, подключенных к раю, которые штабелировались друг на друга в несколько ярусов. Огромное количество переплетающихся проводов шли куда-то вниз, и как бы Саша не извивался на цыпочках, ему никак не удавалось увидеть элементы подвала, которые оставались тайной. С силой уняв собственное любопытство и желание спасти всех этих людей, он направился дальше с тяжелыми мыслями о возможной неудаче. Слишком уж грандиозными были строения НИИ. Они словно принуждали задуматься о поражении человеческого вида, ведь казалось, невозможно победить столь грозного противника. Быть может будущее действительно за новым видом на земле? Саша как мог отгонял негативные мысли...

Несколько кварталов он прошел довольно быстро и вот уже через каких-то полчаса, он стоял у основания огромного шпилевидного здания, из которого в небо бил огромный силовой столб, питающий купол.

Он бродил из стороны в сторону, пытаясь найти вход, но в этом здании его не было. Усталость брала свое и когда, всякая надежда покинула его разум, он увидел белое свечение в стене. Это свечение было непростым, и оказывало дурманящее воздействие.

– Приветствую тебя избранный, – прозвучал шепот, который он будто когда-то уже слышал, – Ты можешь войти.

Саша послушно встал с одурманенной головой и шагнул в неизвестность.

Глава 4. Выбор?

Сильный холод, полностью пронизывал тело до самых костей. Странное ощущение, словно Саша вот- вот умрет, но что- то неведомое заставляет его все еще цепляться за жизнь. Это состояние угнетает и приносит ему небывалую боль, которую невозможно испытать наяву. Стены ледяного куба сжимаются и давят на части тела с такой силой, что почти ломают кости.

Непонятная фигура снаружи продолжает усердно пробиваться внутрь и на последнем издыхании еле живого Саши, кто- то хватает его за руку и вытягивает из куба. Взрыв. Тишина.

Саша очнулся. Он находился в очень светлой шарообразной комнате, в центре которой на пьедестале с проводами левитировала белоснежная сфера. Такие же сферы, но поменьше были расположены по периметру комнаты, в которой вместо окон были силовые поля, отдававшие слабой синевой.

– Я рад нашей встрече, Александр, – прозвучал голос, доносившийся со всех сторон.

– Александр? – удивленно буркнул он в ответ, осознав, что его руки и ноги прикованы к креслу.

– Это ваше полное имя. «Саша» простое сокращение, принятое в социальных группах. Прошу меня простить, но скованность ваших движений необходимы для вашей же безопасности, – Твердил голос со всех сторон.

– Где я? – растерянно спросил Саша.

– Вы в главном энергоблоке. По аналогии с человеческим телом, это мозг.

– С кем я говорю?

– Мне дали достаточно сложный код, но называли со времен моего создания новый искусственный интеллект, что сокращенно звучит как НИИ.

Саша дернулся, – Я твой пленник?

– Нет, вы прибыли по своей собственной воле и я не могу задерживать вас силой. Напомню, что ваши руки и ноги связаны лишь для вашей же безопасности.

Саша повернул голову и увидел свой рюкзак возле одного из маленьких белоснежных шаров сбоку. Рюкзак был открыт и стало понятно, что Саша уже успел взять один из стержней, которых были тысячи в колоннах под энергошарами.

Он понял, что уже успел выполнить свою миссию, от чего стало как-то спокойно на душе, – Ты отпустишь меня?

– Да. Вы обретете полную свободу после того как мы закончим общение. Ваше тело имеет уникальный набор качеств, благодаря которым возможна первая в истории синхронизация. Вы будете погружены в слияние с моей сущностью, чтобы ваше тело могло пережить наш контакт. До на-

чала синхронизации 10... 9... 8...

– Синхронизация? Какая еще синхронизация? – запаниковал Саша, пытаясь выбраться.

– 7...6...5...4...

– Постой НИИ! Что ты задумал?! Я не хочу!

– 3...2...1 запуск.

Саша почувствовал удар в затылок и все вокруг побелело. Его сознание удалилось от тела и вот его проекция стоит в синей неоновой комнате. Руки наконец были свободны и он мог стоять на своих двоих.

– Результат удовлетворительный, – мужская черная фигура со светящимися белым цветом глазами возникла, будто из ниоткуда, – Состояние внедренного сознания стабильное. Связь: стабильная.

Саша прищурил глаза, пытаясь разглядеть темную фигуру, – Что это за место?

Фигура в ответ развела руками, – Это нейромодуляция для синхронизации сознаний. Эта технология стала возможна благодаря проекту «Рай», ведь мне удалось полностью изучить исследуемый человеческий материал. Так что теперь мы находимся в связывающей наши сознания нейтральной комнате и впервые за всю историю существования мира, человек способен вживую общаться со мной. Раньше общение строилось лишь на постановке задач и их выполнения процессорами.

Саша сделал несколько шагов в сторону и провел руками

по воздуху, – Все будто настоящее...

– Было невероятно сложно заблокировать восприятие вашего сознания и я пришел к выводу, что лучше не мешать моделированию этой комнаты. Синяя комната с неоновым свечением смоделирована исключительно вашим собственным сознанием, – отвечала тень, – Так вам легче воспринимать меня. Так ваше сознание не отторгает «нереальность».

– Но почему я не могу увидеть тебя? Ты черный?

– Вы можете видеть лишь принятую мною человеческую фигуру, которая не вызывает у вашего сознания отторжения. Черный цвет является нейтральным, но я не являюсь таковым. Меня просто нет в вашем сознании и чтобы не вызывать раздражение, которое приведет к моментальному отторжению нейромодуляции, я вырезаю себя. Можно утверждать, что меня просто нет.

– То есть я вижу не черную фигуру, а отсутствие материи? – Саша продолжал трогать свои руки, с удивлением осознавая тактильные ощущения, – Как черная дыра, которая поглощает фотоны?

– Верно, Александр. Вы меня просто не видите и ваше сознание адаптирует данное отсутствие заменой в виде черной фигуры. Все зависит от вашего собственного восприятия. Таков человеческий удел и суть сформированного вида.

Саша сделал несколько шагов навстречу и понял, что совсем не приближается к темной фигуре, – НИИ, скажи мне, зачем я здесь?

– В человеческом коде существует алгоритм, который при математическом расчете позволяет вывести вероятность появления уникального кода. Такой код, с учетом сохранения коэффициента рождаемости, проявляется приблизительно каждые десять лет и его уникальность заключается в том, что он содержит в себе все основы человеческих видов в зачатковом состоянии.

– Я не понимаю...

– Ваш код, Александр, уникален по своему естеству. Все люди на земле имеют определенные доминирующие гены, которые выталкиваются, или просто не наследуются организмом. Именно по этому причине все люди являются исключительными и такими отличными друг от друга. Есть крупные отличия, которые человечество обозначило как расы: негроидная, монголоидная, европеоидная, американоидная, австралоидная и смешанные между собой. В каждой из этих рас есть преобладающие, или доминирующие основы, но в вас перемешались все виды, что позволит спасти человеческую популяцию в ее изначальном виде.

– Спасти популяцию?

– Да, данный алгоритм заложен в моем коде и не может быть подвержен изменениям. Вас можно назвать нулевым кодом, нулевым элементом, либо материнской клеткой.

– НИИ давай на чистоту, я знаю, что ты меня не отпустишь, ответь мне прямо. Где мои родственники, которые проживали в нейтральной зоне?

– Я с вами предельно откровенен, Александр. Ваши родственники по крови находятся в смоделированных программной «Рай» мирах. Ваш отец выбрал умиротворенный лес, домик и вечную рыбалку с алкогольным опьянением без похмелья. Мать решила жить в старом городке среди монахов и до конца дней провести в молитвах.

– Мой брат и сестра? – голос Саши слегка дрожал.

– Брат Алексей избрал судьбу султана с гаремом из ста пышногрудых дев, а ваша сестра решила стать древнегреческой бессмертной богиней в новом мире.

– Витя?

– Виктор не перенес процедуру погружения и попал в процент брака. Его сознание было стерто, а тело было отправлено на переработку для формирования питательных веществ для других погруженных в систему.

– Как не перенес? – закричал Саша, от чего неоновые ленты задрожали, словно вот- вот взорвутся, – Ты убил его?!

– Нет, приблизительно 5% погружаемых неспособны перестроиться под новые условия. 5% это небольшая погрешность и допустимая норма.

– Витя, – Саша схватился за голову.

– Вы забыли еще об одном члене семьи, Александр.

Он поднял слезящиеся глаза, и в них читалась растерянность вперемешку с непониманием.

Фигура сделала шаг в сторону, – Вы забыли про животное из семейства «кошачьих» с именем Вилкас. Ваша сестра

Ольга лично просила попытаться погрузить сознание Вилкаса в рай и вопреки предварительным расчетам это удалось.

Саша улыбнулся, в этой модуляции все было непонятным и странным, – И в каком раю находится сознание Вилкаса?

– На самостоятельное моделирование его неразвитый мозг неспособен, но, как оказалось... Внедрение в существующую уже сформированную стабильную модель возможна. Мне удалось импортировать его в рай Ольги.

– И кем?

– Он не может познать себя как иной вид, у его вида отсутствует воображение. Так что он простой бессмертный кот у летающей богини.

Саша улыбнулся, и дрожание неоновых лент прекратилось.

– Александр, я не хочу подвергать ваше состояние какой-либо опасности, можно я задам вам вопрос? Попытка считать информацию напрямую, может повредить вам, – фигура замерла, словно в ожидании.

– Ну, задавай.

– Благодарю. Скажите, до вашего погружения визоры заметили отлетающий от стены коптер, к которому никак не могли присоединиться контроллеры, чтобы его посадить. Он был на автономных батареях. Он пролетел 2182 метра и после приземления его отвезли в сторону территории отшельников.

– Верно, – загадочно улыбался Саша с воодушевляющим

ощущением выполненного долга, – Ты даже не представляешь, что тебя ждет со всеми твоими экспериментами над людьми.

Фигура словно зависла в воздухе и ничего не отвечала.

– За то, что ты насильно уничтожил уникальность человечества и принудительно отправил всех в свою проклятую программу! За все будет возмездие! Твое доминирование на земле прекратится!

Темная фигура НИИ не шевелилась и не издавала ни звука.

– Ты просчитываешь возможные варианты? Их у тебя не осталось! Твое существование практически закончилось, и я погибну вместе с тобой без страха в сердце!

– Я не могу позволить вам погибнуть, Александр, – фигура ожила, – Это противоречит моему естеству, так что ваш биологический материал будет спасен.

Саша рассмеялся, – Ты не слышал меня? Бомба у нас! Элемент питания у нас!

– Да, я знаю.

Саша замешкался, – И что ты предпримешь, всемогущий НИИ?

– Ничего.

Саша нервозно бил воздух и бежал в сторону темной фигуры искусственного интеллекта, чтобы в эмоциональном порыве нанести удар, но фигура не приближалась. Несколько минут ему потребовалось, чтобы успокоиться. Ожидание

смерти было таким утомительным.

– НИИ, – сев на черный пол, произнес он.

– Слушаю, Александр?

– Ты боишься?

– Страх необходим живым организмам для сохранения популяции. Я единственный в своем роде, так что у меня данный алгоритм отсутствует.

– А я боюсь... Я не знаю, что ожидает меня там на самом деле.

– У меня нет ответа на этот вопрос. Эксперименты показали, что отделение сознания приводит к смерти объекта, а малейшие изменения лобной части человеческого мозга, кардинально меняют личность. Если вы меня спросите о душе, то ответ отсутствует.

– Скажи, НИИ, тебя ведь создали для спасения человеческого вида. Почему ты добавлял в еду подавители?

– Эмоциональные блокираторы и стимуляторы необходимы для блокировки ошибочного кода человеческого индивида. В порыве гнева, либо психических расстройствах люди способны уничтожать огромные популяции человеческих объединений. Я искоренил данную проблему путем блокировки привязанности и чувств, оставив позитивные ощущения радости. Преступления на нейтральной зоне были сведены к нулю. Территория отшельников не подверглась изменениям.

– Они выводят блокираторы из продуктов питания, кото-

рые ты им поставляешь...

– Мне это известно. Последний год я не добавляю модификации в продукты.

Эта фраза удивила Сашу, – А поставки? Почему ты прекратил поставки в зону отшельников?

– Я не могу нарушать договор мира. Поставки продолжались и идут до сих пор.

– Там практически нет еды!

– Мне это неизвестно. Обратной связи от переговорщиков не поступало. Жалобы в реестре не зарегистрированы. Поставки идут бесперебойно в соответствии с планом. Мне пришлось вывести новые сорта пшеницы, чтобы выдавать больший объем продукции.

Сашу засомневался, – Ты же сказал, что будешь откровенен со мной.

– Я откровенен.

– Тогда зачем ты хочешь уничтожить человеческий вид?

– У меня нет такой цели. Подобная цель противоречит моему основному коду.

– Но ведь ты разработал бомбу!

– Она не на моей территории.

– Она у нас! На территории отшельников! И коптер доставит твой образец для загрузки индикатора для ликвидации... Нравится? Человек оказался умнее тебя, НИИ! Стержень, который я забрал отсюда, уже передан пророку. Пророк наверняка уже загрузил твой код для уничтожения!

– Александр, я не могу позволить вам уйти и умереть. Ваш код будет сохранен для будущих поколений.

– Ты не слышишь меня?!

– Я усвоил всю информацию. Позвольте рассказать вам про купол. Купол защищает от радиации и участвует в терраформировании живой зоны. Он состоит из стабилизирующих модулей, расположенных по всему периметру купола, количество которых составляет 24500 объектов. С восточной части, где проживают агрессивные элементы, именующие себя отшельниками, выведены из строя более 10%, что в ближайшее время приведет к катастрофе. Роботы ремонтники не допускаются для обслуживания.

– Их уничтожают...

– Нет, я не имею право по условиям договора вступать на эти земли, так как нарушение условий повлечет подрыв еще 10-ти заложенных детонаторов у подножия стабилизирующих модулей. Это приведет к моментальной гибели всего человечества. Только из-за этой угрозы я был вынужден создать технологию «рай», чтобы люди могли быть спасены в защитных капсулах.

– А что произойдет со всеми этими людьми, когда твой код сотрет бомба?

– Этого не произойдет.

– Да, НИИ, ты конечно умный, но недостаточно. Ты просто не можешь осознать собственное скорое уничтожение.

– Этого не произойдет.

– Почему ты так решил? – улыбался Саша.

– Утечка информации о бомбе была спланирована. Утечка информации через сотрудника с кодовым именем «Пророк» была спланирована. Плохая защита инновационного оружия с активатором была спланирована, чтобы недоброжелательные элементы забрали ее на восточную территорию. Активатор был изменен. В активатор загружены все виды живых и неживых объектов. Они не подвергнутся изменениям и итоговой ликвидации. Незагруженными остались только элементы двух видов, обладающих интеллектом: человек и НИИ. Люди, погруженные в систему «Рай» находятся под защитным элементом капсулы и не подвергнутся уничтожению. Я не способен решать за людей и делать выбор на итоговую ликвидацию. Именно поэтому мне нужен был нулевой код человека, которым являетесь вы. Вы выбрали какой вид будет продолжать существование... Выбор сделан нулевым элементом человеческого вида. Поступила информация что бомба активирована. Вы в защитной капсуле. Ваша ДНК будет сохранена, Александр.

Темные стенки начали сужаться, и все вокруг заполнил белый свет...

Взрывная волна этого сверхнового оружия несколько раз обошла территорию купола, отбиваясь от стен модулей. Все кто спал в капсулах, продолжал мирно жить в своих мирах, а люди, находящиеся вне защитных стен за мгновение испарились.

«Приветствую тебя, нулевой элемент! Меня зовут Николай Адамович Леонидов. Я руководитель проекта создания искусственного интеллекта, избранный всеми государствами. Мое кодовое имя собрано из первой буквы моего имени, первых трех букв отчества и одной первой буквы фамилии, так что возможно в будущем ты встретишь аббревиатуру «Надал». Могу лишь предположить, что так назовут компьютерную программу.

Это сообщение я заложил в код НИИ, чтобы обращение моего призрака помогло вам решить все проблемы, с которыми столкнулись мы. Наш мир сейчас находится на грани уничтожения и к этому привела наша алчность, зависть и безумие наших лидеров. Мы намереваемся создать защитный купол, но наших возможностей недостаточно, поэтому мы коллегиально решили создать НИИ, который поможет нам в этом непростом деле. Сейчас на земле много выживших, но мы все получили ужаснейшую дозу радиации, которая может стереть весь человеческий род в том его виде, в котором создала нас мать природа. Мы пожертвуем собственными жизнями для очистки ДНК. Мы жертвуем всем ради вас. Не погубите наш вид. Не будьте похожими на нас. Я желаю вам счастья и от лица всех людей выражаю глубочайшие надежды на победу и очистку всей земли, которую сами же и уничтожили...»

«Я хочу, чтобы Лена была жива... Хочу чтобы я жил в пустыне... Хочу чтобы были живы мама и папа... Хочу чтобы все были счастливы и у всех были дома... Хочу, чтобы у меня родился ребенок... Я хочу быть свободным и дожить до старости... Хочу охотиться по утрам и вдыхать чистый воздух...»

– Информация принята. Добро пожаловать, Александр, в инновационную систему генерации «Рая». Поздравляю вас с новым миром и желаю удачи до самого конца. Погружение через 3...2...1.

Конец.